



Алексей Самойлов

Циркач срывается с каната

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3936905

Аннотация

Москва, конец 90-х. Марина Аверина – самоубытная актриса, но играет она не на театральной сцене. Её талант хорошо оплачивает музыкальный продюсер Эльдар Худзинский, поручая Марине авантурные задания разной степени щекотливости.

Однажды Эльдар предлагает своей подопечной стрельнуть из снайперской винтовки в охранника криминального бизнесмена Ионова. Марина соглашается, вовлекая целую группу людей в беспощадную игру со смертью. В их числе – популярный телеведущий Андрей Кислицын, странная мистическая девушка Альбина, частный детектив Толя Ушанов, кандидат в президенты России Владимир Шульга. Однако опаснее всего эта игра окажется для самой Марины, и в какой-то момент ей придётся умереть, чтобы получить возможность выжить.

Любовь и страсть, ложь и предательство, безмерная глупость одних и такая же безмерная жадность других – в захватывающем авантюрно-криминальном романе, где автор и читатель балансируют на канате, шагая навстречу друг другу без всякой страховки.

Содержание

Глава 1. Выстрел	4
Глава 2. Захват	10
Глава 3. Начало допроса	18
Глава 4. Пейджер	25
Глава 5. Актриса	29
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Алексей Самойлов

Циркач срывается с каната

Глава 1. Выстрел

В перекрестье оптического прицела возникла фигура человека в дорогом чёрном костюме и галстуке. Человек откровенно скучал у дверей кафе-бара с весёлым названием «Пуси-пуси». Австрийская винтовка «Штайр» подрагивала в руках Марины, и она заёрзала на своём ложе из мешков с какой-то сыпучей дрянью. Но место для ведения стрельбы было выбрано идеально: с чердака дома напротив до дверей кафешки – метров сто от силы плюс прекрасная видимость через инфракрасный прицел.

Марина старалась сохранять спокойствие. Полчаса назад она выпила сто грамм водки, как советовал Александр Михайлович, но это не очень-то помогло. Марина никогда не жаловалась на отсутствие выдержки и неумение терпеть, но сейчас ей нужно было максимально сосредоточиться на выполнении опасного задания. Она старалась.

Человек в чёрном костюме разговаривал по мобильнику. Марина хорошо видела его напряжённое лицо, а говоря, он почти не открывал рот. Наконец, человек убрал трубку в карман и посмотрел на часы. Марина отвлеклась от винтовки и тоже узнала время – ждать ещё двенадцать минут.

В перекрестье мелькнули окна кафе, крыльцо с вывеской и двумя декоративными фонарями, стенд с меню, клумба и вновь швейцар-охранник. Палец Марины прижался к спусковому крючку.

Она не заметила подъехавшей машины, потому что наблюдала за охранником. Неожиданно появились три спины, и Марина вздрогнула. Винтовка повторила её действие, и спины исчезли. Марина похолодела и крепко сжала в руках своё оружие. Три человека остановились на крыльце и лицами повернулись к ней. Марина сразу поняла, что лысоватый очкарик, щёлкнувший «Ронсоном» – тот тип, чью фотографию показывал ей Эльдар. Она хорошо запомнила его и сразу же взяла на прицел. Босс курил на крыльце, двое телохранителей мельтешили вокруг, то и дело загораживая Марине обзор. Прошла минута, и один из них что-то сказал своему работодателю. Марине казалось, что очкарик глядит прямо на неё и сейчас укажет пальцем, привлекая внимание охраны. Она прицелилась телохранителю в грудь, и тот очутился на прямой «дуло винтовки – босс».

Следующие два события произошли одновременно. Телохранитель сделал шаг в сторону, а на поясе Марины что-то пронзительно запищало. За миг до этих событий Марина готова была стрелять, и внезапный писк пейджера будто подтолкнул её к нажатию на спуск. Глушитель сделал своё дело – звука выстрела никто не услышал, а Марина увидела, что босс-очкарик распластался на земле.

Она сразу же забыла про пейджер и почувствовала обжигающую пустоту внутри. Но времени на обдумывание не было, и ей потребовалась минута, чтобы снять глушитель, прицел и уложить оружие в футляр. Марина не видела действий телохранителей, потому что уже мчалась по лестнице вниз. Дом предназначался под снос, и в нём отсутствовал лестничный пролёт, ведущий на первый этаж. Марина это помнила, поэтому спускалась осторожно, с помощью оставшихся перил.

Быстрым шагом она пересекла внутренний двор, юркнула в арку и тут же увидела машину. Это был чёрная «Ауди» Эльдара, но как только Марина подбежала к ней, то обомлела. В машине никого не было!

Как не стремилась она успокоить нервы, но всему есть предел.

– Сволочь! Это ты всё подстроил?! – воскликнула она и дёрнула водительскую дверь.

Как не странно, дверь открылась, и Марина пошарила рукой у рулевой колонки. Ключей она не нашарила. Плюхнувшись в водительское кресло, она кинула футляр на заднее сидение и включила в салоне свет. Надежда на то, что Эльдар оставил записку, оказалась наивной. Он ДОЛЖЕН был ждать её здесь, но его нет, а уехать сама она не может, поскольку не умеет заводить автомобиль без ключей зажигания. Почему Эльдар бросил её, ещё предстоит разобраться, но сейчас это не главное. Сейчас надо бежать.

Марина вылезла из машины, но потом подумала, что если милиция найдёт винтовку в машине Эльдара, то выкрутиться будет, мягко говоря, проблематично. Она вновь открыла машину, взяла футляр и захлопнула дверь обратно. Быстрым шагом Марина направилась в сторону, противоположную улице с кафе-баром «Пуси-пуси». Она прошла по плохо освещённому переулку метров пятьдесят, когда её ослепил свет фар вынырнувшего из-за угла автомобиля. Увидев работающий проблесковый маячок на его крыше, Марина шарахнулась в сторону и побежала обратно во двор. Услышав за спиной скрип тормозов, она поняла, что замечена и нырнула в жиденькие кусты, растущие около старого жилого дома. Кроме некоторых его окон, никаких других источников света не было, и Марина, присев на корточки, молилась на спасительную темноту.

Что-то прошуршало совсем близко, Марина невольно отпрянула, и мелькнул силуэт какого-то животного: то ли кошки, то ли большой крысы. И вдруг она подумала, что район оцепят, а по её следу пустят собак. Милиция будет думать, что это запоздалые меры, так как стрелок наверняка ушёл на машине, но всё равно их предпримет. И только сама Марина знает, что эти меры могут иметь успех.

Надо сбить собак со следа, пока она не добралась до какого-нибудь транспорта. Она слышала, что обычно применяют специальные пахучие составы, которыми обрабатывают обувь. На худой конец можно использовать перец. Но у неё с собой ничего такого не было, и Марина машинально похлопала по карманам джинсов и жилетки. Интересно, а табак сгодится? Наверно, тот, который в сигаретах, не поможет, но это единственное, что у неё было. Марина достала почти полную пачку «Л&М» и стала потрошить сигареты, разбрасывая их набивку по земле. Затем она напихала табака в отвороты джинсов и выбралась из кустов.

Никого не было. Видимо, люди из той машины с синим маячком всё же не заметили её. Марина решила выбираться дворами.

Вдруг совсем близко завывла сирена, а где-то справа слышались шаги. Марина бросилась к жилому дому и протиснулась в какой-то открытый подъезд со сломанным домофоном. Сирена прекратила выть так же внезапно, как и начала, а Марина, устав прижимать к груди четырехкилограммовый футляр, поставила его на пол. Переждать или лучше продолжить бегство? Проблема была в винтовке. Лучше было бы бросить её на чердаке, но Эльдар сказал, чтобы она взяла оружие с собой. А что, если спрятать футляр, например, в этом подъезде, а завтра вернуться и забрать его? Эта первая мысль показалась Марине наиболее логичной в данный момент, и она уже хотела открыть вторую подъездную дверь. Но та неожиданно открылась сама и сильно ударила Марину. Чувствуя, как из глаз посыпались искры и резкая боль пронзила голову, Марина сползла на пол, закрыла руками лицо и окончательно разуверилась в своём сегодняшнем везении.

– Ой! Я вас не зашибла? – раздался чей-то громкий голос, наполненный сожалением.

Марина приоткрыла один глаз. К ней наклонилась худая девушка с растрёпанными волосами.

– Вам больно? – так же сочувственно спросила девушка, и Марина кивнула. – Давайте вашу руку! Вы тут живёте?

Марина замотала головой, поднялась с помощью незнакомки на ноги, взяла футляр и пошла за ней. В лифте Марина уже могла разглядеть «аборигенку»: такого же роста, с тёмно-

русыми волосами до плеч и большими голубыми глазами. Марина вновь схватилась за лоб, потому что глаза начали слезиться, и держать их долго открытыми было невозможно.

В следующие минуты Марина воспринимала окружающий мир только с помощью слуха. Звякнули ключи, скрипнула дверь, потом её провели в квартиру и усадили на жёсткий стул. Футляр она оставила где-то в коридоре. Послышался шум воды, затем к её лбу приложили влажную и холодную марлю.

– Вы приехали в гости? – спросила добрая самаритянка.

– Нет, – Марине стало лучше, она открыла глаза и поняла, что надо как-то объяснить ночное появление в незнакомом подъезде, – я наверно ошиблась улицей...

Незнакомка прижала марлю к её ушибленной голове и, похоже, удовлетворилась ответом.

– Я, пожалуй, пойду, спасибо тебе, – Марина хотела встать.

– Оставайтесь, – предложила девушка, – куда вы пойдёте ночью?

И правда, куда она пойдёт, когда вокруг милиция? Да, она хотела спрятать винтовку. Но не в этой же квартире! С другой стороны, можно воспользоваться простодушием этой девчонки и отсидеться здесь до утра.

– Что ты, не надо. Неудобно мне, мы друг друга не знаем, – аккуратно возразила Марина.

– Оставайтесь, я вам постелю на раскладушке в своей комнате. Посидите тут. Мои родители спят, а если проснутся, ничего страшного. Как вас зовут?

– Марина. Но...

– Я Альбина. Сейчас я вам постелю, вы ложитесь, а я схожу покликаю кошку и вернусь.

Альбина ушла, а Марина, наконец, позволила себе тяжело вздохнуть. Допустим, её здесь никто не найдёт, и авось, завтра она будет дома. Завтра же выяснится, почему Эльдар бросил её и свою машину. Но всё это казалось несущественным перед тем, что она сегодня натворила. Она убила человека в очках и не выполнила порученное ей задание. Она убила.

К счастью, до Марины пока не доходил весь смысл этих слов, и поэтому она боялась думать о возможных последствиях.

* * *

Толя Ушанов сидел совершенно один за покрытым накрахмаленной скатертью столиком кафешки с весёлым названием «Пуси-пуси». Его ночное одиночество никак нельзя было назвать романтическим, потому что Толя работал. Он пил кофе, а не вино, и ждал не легкомысленную подружку, а объекта.

Толя был частным детективом. Так, по крайней мере, он представлялся всем тем, кто интересовался его профессией. На самом деле частным детективом был его Шеф – директор бюро «Центавр», а сам Толя выполнял обязанности наружного наблюдателя, или филёра. Он, как и многие другие, занимался тухлой оперативной работой; уже почти год Толя считал, что эта рутина не для него.

Настоящее задание ему не понравилось, хотя с виду в нём не было ничего необычного – сбор информации и выяснение тайн личной жизни методом визуального наблюдения и подслушивания. Только вот объект, которого выщупывали уже третий день, – неординарная и слишком броская личность, автор и ведущий телепрограммы «Оппонент» Андрей Кислицын. Толя прекрасно понимал, что Шефу отвалили приличную сумму за работёнку и что заказчиком может быть кто угодно, начиная от... и заканчивая... Толя не рискнул произносить вслух та-акие фамилии!

Итак, господин Журналист (кодовое название объекта) с минуты на минуту прибудет сюда. Нечего сказать, выбрал он времечко и местечко для встречи! Два часа ночи! Сорвался

прямо из дома, обманул спящую супругу Ингу, сказав, что позвонили ему, хотя звонил сам. И на кой ему интервью с каким-то Виталием Владленовичем, который не олигарх, не министр, не президент. Да и Журналист – не папарацци, чтобы бегать за всякими звездульками... Вон какую программу ведёт – закачаешься!

Толя отхлебнул кофе. Пятьдесят рублей чашка, кошмар, дорого!

Неожиданно весь народ, что присутствовал в кафе, переместился в сторону выхода. Толя прогнал левые мысли, выскочил из-за стола и распихал локтями охающую толпу. Секьюрити просил соблюдать спокойствие и оставаться на местах до приезда милиции. На крыльце лежал человек в очках. Один телохранитель склонился над ним, второй вглядывался в темноту.

Толя Ушанов сомневался пару секунд. Его смена заканчивается в восемь утра. Никто не знает о том, что происходит, да и вообще, ночное наблюдение – идея Шефа, насколько Толя знал. Надо будет подумать над отчётом, но позже.

Через толпу протиснулся серьёзный пожилой человек, по всему виду – владелец кафешки или исполняющий обязанности такового. Толя, да и остальные, ясно услышали имя, что воскликнул знакомый подстреленного:

– Виталька!..

Телохранитель, что вглядывался в темноту, бросил второму «я возьму его» и двинулся через улицу. Толя прекратил сомневаться и направился за опростоволосившимся качком. Решительность его действиям придавала логика рассуждений. Некто убил загадочного Виталия Владленовича через час после телефонного разговора с Журналистом. О месте их ночной встречи знали, во-первых, Журналист, во-вторых, сам ВэВэ, в-третьих, Толя Ушанов. Выходит, что киллера подослал либо Журналист, либо Толя. Но Толя был на девяносто девять процентов уверен, что киллера он не нанимал. По крайней мере, будучи в здравом уме и твёрдой памяти...

Телохранитель срисовал его быстро, поэтому Толя применил электрошокер с детским названием «Мальвина», коими были вооружены все сотрудники «Центавра». До удара током этот неудачник мыслил, в общем-то, правильно – снайпер мог засесть в доме напротив, где не горит свет ни в одном из окон. Стараясь двигаться бесшумно, Толя нырнул в проулок между домами и сразу же увидел силуэт человека с футляром. Она шла быстро и не оглядывалась.

Некоторые мысли мелькнули в Толином сознании. Заказчик сэкономил на профессионале, но и любитель оказался не промах. И ещё – дань моде: женщина занимается мужской работой. Тотальная феминизация общества.

Следить под покровом ночи было не то что удобно – восхитительно! Но как только женщина подошла к машине, тут Толя и осознал свою профнепригодность. Оставалось только брать преступника, тем самым выполнив гражданский долг, и получить премию в бухгалтерии в размере десяти чашек кофе из «Пуси-пуси».

Но вдруг выяснилось, что киллерша не собирается никуда ехать. И спустя ещё несколько аккуратных и волнительных минут слежки она привела Толю в какой-то дом. Девица сперва испугалась собственной тени, затем шарахнулась от милицейской машины, а после озадачила Толю, спрятавшись на расстоянии двести плюс минус двадцать метров от совершённого злодеяния.

В доме было четыре подъезда. Толя присел на шину, вкопанную в грунт, напротив одного из них, и принялся думать о смысле своей беспутной жизни.

За двадцать три года он ни черта не добился, потому что до шестнадцати, как и все нормальные дети, торчал в школе, а потом – в институте. Он упорно доказывал матери, учителям, друзьям, что не просто лучше остальных, а лучше, потому что совсем другой, не такой, как нормальные дети. За примером далеко ходить не надо... Он сказал, что получит красный диплом, и пересдал семь дисциплин. Даже физкультуру пересдал, на которую никогда

не ходил, потому что занимался в секции рукопашного боя... Да диплом – это ерунда, вот будет досуг, он ещё не такое вспомнит! Ну и куда он попал, окончив с отличием пропахший мазутом Университет нефти и газа? На бензоколонку! Сперва бегал с заправочным шлангом, потом сжалились и посадили на кассу. Потом он понял, насколько выгодно толкать бензин налево и бросил работу, чтобы не оказаться крайним. Один приятель предложил поработать курьером. Однажды Толя привёз тугой свёрток в офис за двумя бронированными дверями, прочитал вывеску – «Индивидуальное частное детективное предприятие «Центавр»...

Все тесты он прошёл, интенсивное платное обучение длилось два месяца, и вот уже девять таких же месяцев он на самой шестёрочной должности из всех возможных. Пора, наконец, проявить себя. Главное, что усёк Толя Ушанов, – пока его место работы остаётся в справочниках услуг, ловить ему нечего. И вдруг Журналист – неожиданный, громкий заказ. Толя понимал, что это задание заранее тухло, и вследствие этого сегодня он ухватил за хвост сенсацию. Известный журналист – заказчик убийства. Убийца – у него под носом. И ни одна собака пока об этом не знает, хотя именно ради этого-то и устраивалось, наверно, всё.

И что же ему, бедному и в кои-то веки везучему Толе Ушанову, со всем этим делать?

* * *

Эльдар Борисович Худзинский был менее известным человеком, нежели Андрей Кислицын. Но как Кислицын пошёл на эксперимент, придумав три месяца назад программу «Оппонент», так и Худзинский с недавних пор решился на вложение средств в никому неизвестную артистку, выступающую под псевдонимом Эхо. Дело в том, что Эльдар был продюсером – человеком, деньги для которого должны занимать весь пьедестал жизненных ценностей. Сам же Худзинский всегда говорил, что ничего более святого, чем семья, у него нет, а работа – это так, не более чем способ сохранения семейного счастья. Репутация Худзинского как непробиваемого семьянина стала притчей во языцех в тех кругах, где он вращался. С другой стороны, к нему часто обращались за конфиденциальной помощью или советом, зная Эльдара как человека-тарана. К тому же слухи приписывали ему хорошие отношения с самим Ханом, серым кардиналом шоу-бизнеса, а также участие во многих афёрах и даже постановку скандалов последнего времени. Слухи слухами, а правду знали лишь те, кому совсем не выгодно о ней трепаться.

Любимая жена Худзинского – Ирина – домохозяйничала в прекрасной трёхкомнатной квартире, что в доме сталинской постройки на Павелецкой. Она крайне редко вылезала на тусовки и была для мужа тем самым надёжным тылом, которого многим не хватает. Воспитанием Егора, пятнадцатилетнего пай-мальчика, занималась исключительно мать, зато отец всегда упрекал её в ответ на просьбы побыть с ребёнком подольше: «Ты женщина – его воспитываешь, а я мужчина – его люблю».

Именно поэтому Эльдар и покинул свой пост. Он выслушал взволнованно-истеричный голос жены, которая позвонила ему на мобильник глубокой ночью. Понять, что случилось, он смог не сразу.

– Ира! Прекрати плакать и говори нормально! Что там натворил Егор?

– Не знаю! Мне позвонила Та-анька... ну Каркасова, мать Ю-ульки... К ним Егор полз, он весь израненный...

– Ты где сейчас? – перебил муж и отец.

– До-ома, тебе вот звоню. Танька вызвала «скорую», а я к ней сейчас побегу... Что мне делать, Эльдар?

– Спокойно, Ира. Когда Егор ушёл из дома?

– Он к Ди-имке пошёл в шесть ве-чера! Ди-иск с игрушкой понёс. Ну заигрались, он позвонил полпервого, сказал, что выходит. И тут Та-анька...

– Сиди у Таньки, я приеду.

Решение было принято быстро и окончательно. Сын – это сын, и его жизнь важнее их с Мариной дел. К тому же, Марина и сама справится, не девочка уже.

Эльдар глянул на часы: клиент прибудет через десять минут. Первое, что сделал Худзинский, это послал Марине сообщение на пейджер. Затем, взяв барсетку, покинул машину, и побежал на ближайшую улицу ловить такси. На ходу он набирал номер своего лучшего друга – доктора Полстянова.

Глава 2. Захват

Андрей Кислицын родился журналистом. «Попасть в телевизор» он захотел сразу, как только посмотрел первую в жизни передачу. Его родители – целеустремлённые люди, и каждый добился в жизни того, чего хотел: отец – директор солидной школы и заслуженный учитель России, мать – широко известная среди ценителей исполнительница городских романсов. Андрей же считал, что достижения родителей – абсолютная ерунда, что главное – попасть туда, в загадочный мир заэкранья, а уж там он развернётся.

Закончив журфак и оттрубив два года корреспондентом на радио, Кислицын прошёл конкурс телеведущих, правда, для этого за него замолвили словечко. Как он считал, ожидание торжественного момента затянулось, и поэтому долго усидеть в кресле ведущего утренней бодяги на низкорейтинговом канале Андрей не мог. Следующей ступенькой стало хорошее знакомство и как следствие – переход на РТВ. Здесь был уже государственный размах и другие возможности. Ночное ток-шоу «Бессонница», которое Андрей вёл в качестве непревзойдённого и горячо любимого подростками Эндрю Кислого (фамилия писалась как *Kiss-лый*), скоро стало одной из наиболее смотримых развлекательных программ. Правда, взлёт «Бессонницы» был недолгим, и через неделю после празднования года выхода в эфир программу прикрыли. И вот тогда к Андрею и пришла мысль о создании собственного злободневного шоу. Переговоры с руководством канала шли несколько месяцев, и никто не собирался давать добро на сомнительный проект. Это самое добро свалилось на Кислицына так неожиданно, что ему пришлось сворачивать переговоры с другими каналами, отменять празднование своего тридцатилетия и второпях готовить премьеру.

Суть придуманной Андреем программы – дискуссия. В студию приглашался популярный человек, который излагал свою позицию по какому-либо острому вопросу, а после этого все присутствующие начинали с ним яростно не соглашаться. Интерес, по мнению автора, заключался в том, чтобы собрать в студии людей с диаметрально противоположными оппоненту взглядами по обсуждаемой проблеме. Цель оппонента – переманить за время программы как можно большее количество людей на свою сторону. Для этого в студии должна иметься пустая трибуна, на которой и будут размещаться переубеждённые. Ведущий – единственная нейтральная сторона в студии, и этот ведущий – Андрей Кислицын.

Разумеется, прямого эфира он не добился, зато время для программы выделили неплохое – по четвергам, после вечерних новостей. Отыскать человека для премьеры за несколько дней казалось Андрею делом невозможным, и он подумывал о том, чтобы для начала самому сесть в кресло оппонента. Но довольно скоро выяснилось, что спущенное сверху «добро» имело веские причины. Ему лично позвонил депутат Нарышкин из скандальной фракции СПР и был предельно краток:

– Кислицын? Когда съёмка? Я участвую. Тема – возможность военного переворота в России.

Политика Андрея никогда не привлекала. Задумывая «Оппонента», он отдавал себе отчёт в том, кто захочет стать главными героями такой программы с учётом предстоящей предвыборной кампании. Он сознавал, что такой желанный эфир с режиссёром-обладателем Оскара и ключевой его публикой – так и останется мечтой. Телевидение – это не инструмент по воплощению в реальность красивых идей. Но Кислицына помнили по «Бессоннице» и узнавали в магазинах. И Андрей посчитал, что сорок минут еженедельного «Оппонента» на РТВ – это то, чего он хотел всю свою жизнь. Ради этого он будет заниматься даже политикой – ведь это его СОБСТВЕННАЯ программа на общероссийском канале!

Людей для первой съёмки отбирал сам Андрей. Депутат оказался настолько нелюбим в народе, что желающих с ним поспорить можно было хватать чуть ли не с улицы. Кислицын

находился в цейтноте, и в конце концов уличной массовки дали команду тупо присутствовать, не выступать и голосовать, когда потребуется. Что до спорщиков, тут опять пришлось схитрить...

Сорок минут снимали пять часов. Депутат рвал и метал, публика медленно сходила с ума, Андрей с трудом держал нити дискуссии в своих руках. «Слава Богу, не прямой эфир!» – мысленно благодарил он директора канала.

Программе дали прекрасный анонс, вырезали мат, появление в студии депутатской охраны и тому подобные казусы. После премьеры журналистская братия, словно сорвавшись с цепи, набросилась на «Оппонента» и на самого Кислицына. Наверно, не было ни одной захудалой газетёнки, которая не воспользовалась моментом и не вылила на программу ушат дерьма. «Кислицын и РТВ куплены с потрохами»; «Переворот в стране начинает телевидение»; «Депутат Нарышкин сагитировал пятьдесят человек на расстрел Кремля из танков». И это только самые мягкие заголовки!

Зато премьера «Оппонента» переплюнула по рейтингу шедший на первом канале в то же время голливудский блокбастер. Зато перекалфикацию из рассказчика баек на ночь Эндрю Кислого в «марионетку депутата Нарышкина» мусолили на каждом углу. Зато от желающих сняться в программе во всех качествах уже не было отбоя. Начальник же ясно сказал Андрею: «Программа будет заказной». У Кислицына не было времени на возражения, так как надо было снять хотя бы ещё четыре выпуска – на месяц вперёд.

В том, что честное телевидение бывает только в сказках, Андрей убедился в очередной раз. Идеалы детства давно рухнули, и он уже пять лет добровольно копается в грязи. Только Андрей всегда был убеждён в том, что для достижения великой цели хороши абсолютно любые средства.

* * *

Операция шла уже около часа. Егор Худзинский получил три ножевых ранения в область груди от неизвестных хулиганов, напавших на него по пути от дома приятеля до своего собственного. Отец Эльдар, мать Ирина и поднятый с постели доктор Полстянов ожидали в приёмном отделении первой городской больницы. Родители нервничали, Полстянов суетился вокруг них – обычная медицинская ситуация. У Эльдара же была, помимо сына, ещё одна причина для беспокойства. По времени, а на его «Свотче» натикало уже четыре утра, Марина должна была приехать домой и позвонить ему на мобильник. Эльдар уже набирал её номер, и никто не брал трубку. Всё это ему совсем не нравилось. Ионов тоже не звонил, но они с ним и не договаривались. Главное – Марина. Эльдар гнал прочь дурные мысли, решив, что когда выяснится с Егором, он пошлёт Марине на пейджер ещё одно сообщение. Теперь он жалел о том, что приказал ей оставить сотовый дома, дабы не отвлекаться на левые звонки. Вообще, о каких-то сбоях в тщательно продуманном плане не могло идти и речи. Если бы не отморозки, напавшие на Егора, у Эльдара не было бы сейчас никакой головной боли.

Время тянулось катастрофически медленно. Доктор Полстянов то убегал куда-то, то насиловал свой мобильник, то предлагал сделать Ирине успокаивающий укол. Эльдар курил на улице, глядел на подъезжающие красно-белые автомобили и вдыхал ночной июньский воздух. Он верил в то, что с сыном всё будет в порядке. Наверняка, заведут уголовное дело, возьмут показания. Конечно, ему совсем не хотелось светиться даже в таком, не касающемся его лично, расследовании. Пока Полстянов уговорил медперсонал не вызывать милицию, и можно заплатить, тогда вообще проблем не будет. Но надо объяснить это жене, а потом и пострадавшему сыну: «Почему папа не хочет, чтобы нашли порезавших меня хулиганов? Папа чего-то боится?»

Есть иной выход – взяться за дело самому. Это влетит в копеечку, хотя, конечно, повысит его авторитет в глазах собственной семьи. В общем-то, денег не жалко, у него уже чесались руки, и он бы лично пооткручивал головы всем отморозкам в районе. Денег не жалко, но... у Эльдара Борисовича была в характере черта, которая и заставляла его сейчас сильно задуматься перед принятием окончательного решения. Худзинский НИКОГДА не сорил деньгами. Он мог потратиться, мог рискнуть, как в случае с артисткой-певицей, но он всегда соблюдал умеренность во всём вплоть до мелочей. Это очень не нравилось жене Ирине, но Эльдар приучил её в таких случаях молчать. Этого частенько не понимала Марина, но и здесь Эльдар был непреклонен. «Деньги развращают и делают вас своим рабом», «Копейка рубль бережёт» – любил повторять Худзинский. Наверно, именно такой подход и приносил им с Мариной удачу во всех совместных авантюрах.

Доктор Полстянов улыбался. Вместе с ним шёл удачно закончивший трудную операцию хирург. У родителей Егора отлегло от сердца.

Худзинский вновь вышел на улицу, пока Ирина принялась атаковать вопросами врачей. Надо послать сообщение Марине.

О том, чтобы спать, не могло идти и речи. Так и не нашедшая арендованную у подруги кошку Альбина уже смотрела сны. Марина аккуратно поднялась с раскладушки и босиком прошла на кухню. Перед её глазами стояла и никак не хотела исчезать только одна картина: она нажимает на спуск, мужчина в очках падает. А ведь она не хотела, совсем не хотела в этот момент стрелять! Её палец будто сам нажал, и всё получилось случайно.

Марина не стала выглядывать в окно, а просто села на табуретку, положив ногу на ногу. Сейчас она была в одной чёрной футболке и трусах – джинсы и жилетку повесила на стул в Альбиной комнате. Необходимо взвесить известную информацию и продумать всё до мелочей.

Но спокойно подумать никак не получалось. То, что из-за убитого у неё и у Эльдара будут кошмарные проблемы, не требовало доказательств. Эльдар будет в бешенстве, он решит, что она плохо выстрелила. Конечно, она недолго тренировалась, но у неё был хороший учитель. Главное в том, что она не смогла полностью настроиться на этот проклятый выстрел! Так она и не хотела принимать в этом участие! Эльдар соблазнил её деньгами? Едва ли, хотя и это сыграло важную роль. Просто у них ещё никогда не было проколов. Правда, ещё никогда не было и такого опасного дела. Но ведь ни Эльдар, ни она – совсем не преступники, и это опасное дело – не более чем цирковая постановка!

Из-за того, что она убила мужчину в очках, выходило, что циркач сорвался с каната и разбился насмерть. Ведь он выступал без страховки?..

Не включая свет, Марина мерила шагами чужую кухню. Заметив на холодильнике пачку «Вог», вытащила одну сигарету, открыла форточку и прикрыла дверь, чтобы дым не шёл в комнаты. Спичек не было – плита оказалась электрической. Наконец, нашлась зажигалка...

Пока намечалось два пути: либо каяться перед Эльдаром и искать выход вместе, либо спастись сейчас самой. Эльдар станет первым обвиняемым, и может либо перевести стрелки на неё, либо наоборот её выгородить. Предаст ли её Эльдар, вот в чём вопрос. Их с ним отношения – это нечто из ряда вон, и вряд ли их можно описать схемой «работодатель – подчинённый». Он её не предавал, конечно, если не считать ту старую историю любви...

Марина увязла в воспоминаниях, одновременно пытаясь сбросить оковы страха. Быть обвинённой в убийстве – не шуточное дело. Убить невинного человека... А невинного ли? Вряд ли этот очкарик ангел...

Марина совсем ничего не решила и находилась в состоянии, близком к панике, как вдруг в полной тишине она услышала странный звук. Ей понадобилось секунд десять, чтобы сообразить и хлопнуть себя по лбу! Пейджер!

Вот что подтолкнуло её к злосчастному выстрелу! После этого писка она невольно нажала на спуск, а, увидев падающего очкарика, напрочь забыла про пейджер. Марина ринулась в комнату, сняла приборчик с джинсов и, не глянув на завозившуюся Альбину, вернулась на кухню.

Последнее сообщение гласило: «Ты где? Позвони, волнуясь». А затем Марина прочитала то самое, что пришло в неподходящий момент, и оторопела.

«Срочные дела. Ключ под передним ковриком, приедешь домой, позвони. Э».

Марина прислонилась лбом к оконному стеклу. Плохо, конечно, быть настолько бес толковым, но ещё не всё потеряно. Главное, что Эльдар ни о чём не знает. Наверняка, звонит ей. Но она-то совсем не готова с ним разговаривать! Значит, скрываться? Бежать?

Марина прошла к Альбине и легла обратно на раскладушку. Электронные часы-будильник светились в темноте: пять сорок. Альбина чего-то там говорила, что ей рано вставать. Надо что-то решать, и желательно побыстрее.

Так вышло, что и Толя Ушанов в эту ночь предавался размышлениям, а они заставляли его ёрзать на вкопанной шине – совершенно неудобном предмете для сидения.

Он был уверен лишь в одном – Журналист не поехал в «Пуси-пуси». Наверняка, после звонка тогда ещё живому Виталию Владленовичу, Кислицын остался дома досыпать бурную ночь. И поэтому у Толи наклёвывалось два варианта действий: либо плюнуть на всё и доложить начальству, либо плюнуть на начальство. Первый вариант – разумный, спокойный и беспроблемный. Второй – ужасный, рискованный, и вообще надо быть Дунканом Маклаутом, чтобы его выбрать.

«Девятка», принадлежащая «Центавру», была припаркована Толей возле этого самого весёлого кафе. В восемь утра она должна стоять возле дома Журналиста, и два наружника примут у него «спокойную, без происшествий», смену. Но этого не будет, потому что Толя доложит об открытой им сенсации. Сейчас.

Он уже взял мобильник и занёс над ним руку. Но Кислицын живёт на Новослободской, а Толя находится в районе улицы 1905 года. Сейчас только три ночи, и Толя доложит полвосьмого. За полчаса он доедет. Вдруг киллерша появится, и ему придётся продолжить слежку? А если нет, тогда он и расскажет обо всём. Тогда от него уже ничего не будет зависеть... Как всегда! А замалчивать он не будет, какой смысл врать, когда ему самому от этого пользы никакой?

Но сейчас от Толи Ушанова зависит всё! У него в руках – тако-ое... И если он этим мудро распорядится, то, может, станет героем, ну, или срубит прилично «бабулек». Для этого, правда, ему нужна киллерша. Если она не выйдет до полвосьмого, он доложит Шефу.

Ждать Толя Ушанов не очень-то умел. Зато он считал, что умел анализировать. Дом без проходных дворов, киллерша его не видела, значит, как вошла внутрь, так там и сидит. Она, конечно, может вылезти по верёвке со стороны улицы или по чердаку перебраться в соседний подъезд, но вероятностью этого можно пренебречь. Он хорошо видит и соседний подъезд. Вопрос: зачем ей этот дом? Ну, мало ли... Приспичило.

Толя встал с шины и размялся. Неожиданно он обнаружил одну проблему: надо бы подогнать «девятку» сюда, но пока он будет это делать, киллерша может покинуть дом.

Когда начало светать, Толя так ничего и не придумал. Как обычно, решение пришло само, и смекалистый Толя списал его на свою удачу. А удаче изменять нельзя, иначе она отвернётся к другим!

Ранний автолюбитель, видимо, собирающийся за город, вышел к своему гаражу-ракушке в районе пяти часов утра. Толя тут же подрулил к нему, достав из портмоне пятьдесят рублей.

– Слушай, брат, помоги, а?

Мужик, по виду прожжённый механик, живо откликнулся на предложение.

– Там, у кабачка, моя тачка, – продолжил Толя, звякнув ключами, – «девятка» белая, номер 340. Подгони её сюда, а, будь другом? А то я если отойду, девушку одну упущу, а если упущу, то себе этого ни в жизнь не прощу!

Мужик подвоха не почувствовал, и пока Толя сидел в его «пятёрке», занялся «девяткой» «Центавра». Через пятнадцать минут брат получил полтинник, а Толя уселся за руль казённого авто и с удовольствием потянулся. Чтобы прогнать сон, он включил радио, и продолжил наблюдение за домом.

Когда из подъезда вышла ночная девушка с футляром, Толя сперва не поверил своим глазам. Оставалось почти два часа до восьми! Толя сразу решился на всё. Моментальный план созрел в его голове, и если это проверить... тогда, по крайней мере, ещё два дня всё будет зависеть только от него!

Однако за девушкой с футляром показалась ещё одна – в кожаной юбке, с сумочкой и пакетом. Она шла рядом и говорила с первой. Так вот, значит, как всё объясняется! У киллерши тут подруга-сообщница! Но Толя уже завёл мотор, а его решимость не остановило даже численное превосходство противника.

Альбинин будильник пропиликал в шесть утра, а в семь двадцать она и все остальные студенты её группы встречались на Ленинградском вокзале у расписания. Вот уже четвёртый день шла ненавистная Альбиной летняя практика на заводе «Протон» в Зеленограде. Альбина давно уже сдала все экзамены, перешла на пятый курс института электронной техники, но каникулы из-за этой самой практики откладывались до середины июля.

Марина прикинулась спящей, и Альбина легонько толкнула её в бок:

– Вставай!

– Что, уже? – зевнула Марина и протёрла глаза, – а что происходит?

– У тебя голова прошла? – поинтересовалась Альбина, переодеваясь за дверью гардероба.

– Да, не болит, – Марина уже и забыла о набитой шишке.

– Сейчас позавтракаем, и мне надо на практику.

Наконец, Марина поняла, почему её новая знакомая показалась странной: выражение лица Альбины быстро менялось благодаря постоянной живой мимике. Когда Альбина говорила, она вся была в движении, и это выглядело забавно со стороны. Марина даже улыбнулась.

– Слушай, я на машине, могу тебя подбросить, – предложила она, чувствуя, что как-то должна отблагодарить приютившую на ночь девчонку.

– Супергут, – ответила Альбина и поманила Марину на кухню.

За завтраком, состоящим из разжаренных рыбных биточков и бутербродов, Марина продолжала думать о своём нелёгком положении. Сейчас она доберётся до дома, и если Эльдар там не ждёт, возьмёт кое-какие вещи и... «Ауди» Эльдара пусть торчит перед её домом, она сядет в свою машину... Это если Эльдар не ждёт.

Родители Альбины, с которыми Марину так не познакомили, по-прежнему давили клопов. Сама Альбина рассказывала что-то про свою пошитую в ателье юбку и про то, что собирается пойти на курсы вождения. Правда, машины в их семье пока нет, но отцу кто-то продаёт за тысячу баксов подержанный «Опель». Марина пропускала её слова мимо ушей.

Уже на улице Альбина спросила:

– А где ты работаешь?

– Переводчица, – ответила Марина так, как отвечала всем, – а ты?..

«Ауди» стояла на месте. Марина невольно поискала глазами Эльдара, и, облокотив футляр с винтовкой на крыло, открыла водительскую дверь и нагнулась.

– Немецкая иномарка, – констатировала Альбина, стоя сзади.

Улица, а точнее, переулок был совсем пустынен, поэтому внезапно тормозившая рядом машина заставила девушек обернуться. Марина уже нашарила ключи зажигания под ковриком и вставляла их в замок.

– Эй, стойте! Подождите! – Толя Ушанов, не глуша мотора, выскочил из «девятки» и в мгновение ока вырос перед девушками.

Марина и Альбина увидели высокого, широкоплечего молодого человека с натянутой улыбкой на квадратном лице. Он возник так внезапно, что для оценки опасности времени у Марины не оставалось. Толя вытащил из-под пиджака снятую с предохранителя «Мальвину» и первой поразил ту, которую считал более опасной. Раздался треск, тело Марины дёрнулось и затихло. Свободной рукой Толя схватил стоящую в оцепенении Альбину и зажал ей рот. Она тоже позновато сообразила, что пора бы обороняться, и как только начала вырываться, Толя нейтрализовал шокером и её. Спрятав оружие, он распахнул заднюю дверцу «девятки» и сложил Альбину со всеми вещами на сидении. То же он проделал и с Мариной. В машине было много полезных для дела приспособлений, помимо подслушивающей аппаратуры, и конечно, Толя об этом знал. Свои живые трофеи он приковал наручниками к дверцам машины и друг к другу. Футляр Марины он сунул в багажник, и, заперев «Ауди», спрятал ключики в карман. На всё про всё ему хватило минуты, и скоро Толя уже гнал «девятку» в только ему известном направлении. Радуюсь первому успеху, он нервно глазел по сторонам в поисках дежурной аптеки. «Трофеи», как мешки с мукой, болтались позади Толи и пока не пришли в себя. Толя прекрасно понимал, что скоро они очнутся. Симпатичная девица эта киллерша, но не более, подумал он: длинноногая, стандартной «журнальной» внешности, длинные русые слегка подкрашенные волосы в хвосте, да и всё, как говорится, при ней: личико ничего, смазливое, фигурка крепкая, сиськи... А вот сообщница не очень: какая-то угловатая и грубоватая, да и худая чересчур. Наверно, стреляет мимо и поэтому мало зарабатывает.

Аптеку он заметил на противоположной стороне и лихо развернул машину, нарушая правила. Хотя он и торопился, тем не менее, заглушил двигатель и не забыл вытащить ключи из замка зажигания.

Сонный фармацевт и читающий газету кассир были единственными людьми в аптеке. Толя направился прямо к прилавку и полез за деньгами:

– Мне какого-нибудь снотворного, нашатырный спирт и лейкопластырь.

Забыв взять сдачу, Толя схватил заветные пузырьки и коробочку. Уже в машине он прочитал на упаковке надпись «Глюфэрал», которая ему ни о чём не говорила. В лекарствах он не разбирался, но иного способа без применения насилия вырвать своих пленниц не придумал. В голове вертелось заученное: «Похищение людей, статья 126, до пятнадцати лет». Вторая девчонка былаотягчающим обстоятельством. С другой стороны, он поймал преступников, и за это его не должны обвинить в похищении.

Первой пришла в себя Альбина. Пару раз дёрнувшись, она оценила своё незавидное положение, попыталась сесть поудобнее и, сдвинув брови, воззрилась на Толю. Тот даже подмигнул ей и протянул на ладони пять мелких таблеток:

– У тебя голова сейчас болит, выпей, это поможет.

Альбина облизала губы и, к удивлению Толи, сгребла в рот таблетки, показывая знаком, что хочет запить. Он вынул из бардачка бутылку с водой, что использовалась для бачка

омывателя стёкол. Как только она выпила, он заклеил ей рот пластырем и дал подышать Марине из жутко вонючего флакона. От аммиака сознание к ней вернулось моментально.

– Выпей вот это, – повторил Толя тот же фокус.

Марина дёрнула правой рукой слишком сильно, и Альбина завалилась на неё. Поняв, что сцеплена, Марина попыталась задействовать свободные ноги, и Толя едва не выронил бутылку.

– Эй, эй, не брыкайся. Лучше выпей таблетки, а не то опять шибану шокером, – серьёзно произнёс Ушанов.

– Чего вам нужно? – спросила Марина, поймав на себе дикий взгляд подружки по несчастью.

– Выпей аспирин. Твоя подружка уже выпила. Это всё, что мне нужно, – ласково попросил Толя.

– Ты выпила? – спросила Марина у неё, и та замычала и закивала в ответ. – Зачем?

– Слушай, это не отравка, пей, и всё. У меня времени нет, – Толя прикинул, на сколько ещё разрядов хватит аккумулятора в «Мальвине».

– Не буду, – заявила Марина и отвернулась.

– Тогда ток, – Толя достал свою игрушку.

– Рискни, – Марина сжала губы и с ненавистью посмотрела на похитителя.

– Ладно. Значит, так. Я тебя довожу до отделения и отпускаю. Тебя обыщут, а при тебе твоя пукалка. Как будешь выкручиваться?

– Давай свои таблетки, – процедила Марина.

Этот мордоворот знает, что в футляре винтовка. А где же футляр? Чёрт возьми, ну и попалась же она! Кто этот человек, кем он подослан? Скорее всего, он из охраны того очкарика. А может, Эльдар... Пока она в беспомощном состоянии, что-либо предпринимать бесполезно. Надо обдумать... обдумать...

Альбина спала этой ночью часа три, Марина же не спала вовсе. Скоро и та, и другая потеряли контроль над собой и провалились в сон. Толя, заметив это в зеркале заднего вида, остановился и содрал пластырь с обоих ртов.

Гаражный кооператив «Аргус» находился в квартале от дома, где жила семья Ушановых – мать и сын. Обычно Толя приезжал за своей машиной – такой же «девяткой», что вёл сейчас – на велосипеде. Этим утром он первый раз в жизни подъехал к гаражу на служебной тачанке. Нужный ключ висел на общей Толиной связке, где имелись все требуемые по жизни ключи. Толя открыл ворота и включил в гараже свет. Велосипеда, естественно, не было, зато его светло-синяя любимица присутствовала во всей тольяттинской красе. Расцепить спящих девиц, перенести их в свою машину и сцепить там обратно Толя сумел без проблем. Вещи и футляр с винтовкой он также переложил, затем запер машину и гараж. За двадцать пять минут он должен домчаться из района Фили до дома Журналиста, да ещё залить в бак бензина.

Поэтому за часами Толя следил больше, чем за дорогой. Его суперплан находился на грани срыва, так как объяснить своё отсутствие он бы не смог. Поэтому, когда было без пяти восемь, а он ещё торчал на заправке, Толя понял, что переоценил свои способности. Но так просто сдаваться он не собирался и позвонил одному из наружников, что должен был через пять минут постучаться в окошко «девятки».

– Миха, это я, Толик. Слушай, подожди пяток минут, я тут отъехал ненадолго.

– Шеф в курсе?

– Не. Да тут всё нормально, объект спал всю ночь. Не закладывай, будь человеком, а?

– Хрен с тобой.

Когда Толя прибыл на место, Михи и его напарника не было видно. Они появились через несколько секунд после того, как Толя заглушил двигатель.

– Ну что, Пинкертон, выгружайся. Во, уже и приёмник зачехлил! – Миха, куда более опытный «частный детектив», глядел на Толю как на застигнутого врасплох воришку. – Дрых, что ли всю ночь? Не прослушивал?

– Это объект дрых, – уточнил Толя, – дома он.

– Ну, это мы сейчас проверим.

Миха взял с переднего сидения саквояж. Толя не стал дожидаться опасной для него проверки и зашагал к метро, на ходу набирая номер Шефа. Тот принял Толин доклад, который гласил, что «по приезду на место постоянного проживания Журналист его не покидал и никаких телефонных переговоров не вёл». Письменный отчёт Толя написал в метро, и, забросив писульку в офис, приехал домой спустя два с половиной часа после того, как оставил девиц в гараже. Мать уже упрыгала на работу, и Толя написал ей такую записку: «Уехал на дачу. Сотовый отключил, не звони мне. Приеду завтра вечером». С матерью проблем быть не должно: после того, как он пошёл работать сыщиком и купил машину, она окончательно отстала от него и больше не требовала раскаяния в грехах молодости. Сын, по её мнению, наконец, повзрослел.

У Толи был в распоряжении сегодняшний и завтрашний дни, а в субботу – его очередь пасти Журналиста. Почти два дня на то, чтобы раскрутить это дело! Толя покидал кое-какие вещи в рюкзак, прихватил любительскую видеокамеру, вытолкал велосипед и поехал в гараж.

Его пленницы до сих пор клевали носами, и Толя облёгчённо вздохнул. Предстоял нелёгкий путь до границы Московской и Владимирской областей. Толя удивлялся самому себе: как ловко он всех обставил!

Глава 3. Начало допроса

По словам врачей, Егор находился под действием наркоза и придёт в себя часов через пять-шесть. В реанимацию посетителей не пускали, но благодаря доктору Полстянову родителям разрешили повидать сына. Оставалось ждать, когда он проснётся. Никакой милиции Эльдар не допустил, заверив жену, что сам найдёт хулиганов, и заплатил врачам, чтобы никаких ножевых ранений в истории болезни не фигурировало. Неожиданно жена Ирина едва не поставила его в тупик вопросом о машине, и пришлось соврать, что «Ауди» отдана в ремонт.

Марина так и не позвонила, и Худзинский больше не мог медлить. Дело пошло как-то не так, и необходимо разобраться. Перво-наперво Эльдар позвонил Ионову. Ни в офисе, работающем круглосуточно, ни дома трубку никто не брал, а мобильник абонента был отключён. Возможно, предположил Худзинский, Виталий Владленович до сих пор даёт показания в связи с покушением. Но успокоить себя этим Эльдар не мог – пропажа Ионова могла бы разумно объясниться, если бы не одновременная пропажа Марины.

Сказав жене, что необходимо уладить срочные дела, но при этом он обязательно вернётся в больницу, Эльдар поехал на такси к месту вчерашних событий. У него не было автопарка и штата личных шофёров и охранников – Худзинский считал это ненужной роскошью и сам водил одну-единственную «Ауди».

Рабочий день уже начался, и поэтому Худзинский известил своего секретаря, что сегодня его ни для кого нет и не будет. Неожиданно мобильник заверещал сам, и Эльдар заметил, что ему совсем не хочется отвечать на этот звонок. Он ничего не мог поделать с тревожным предчувствием. Таксист был совсем не нужным свидетелем разговоров, Худзинский попросил его остановиться, вылез из машины и, наконец, ответил.

– Салют, – раздался из трубки хриплый голос.

Этот голос и это приветствие Эльдар узнал бы всегда из миллиона других. Ещё бы не узнать – ведь звонил Хан!

– Здравия желаю, – также традиционно ответил Худзинский.

– Ну, как там твоё дело?

На этот вопрос Эльдар не мог ответить, а врать совсем ни к чему.

– Понимаешь, у меня проблемы. Как решу, позвоню.

– Если нужно, проси, помогу. Как там девочка?

Манера Хана делать многозначительные паузы между предложениями раздражала Эльдара, но он никогда бы не позволил себе упрекнуть в этом собеседника.

– Да нет, пустяки, справлюсь. Ну, давай.

– Салют.

Эльдар сел в такси обратно и велел водителю трогаться. Видимо, неприятности только впереди. Подтверждение Худзинский получил очень скоро: велел таксисту свернуть в переулок, он увидел свою «Ауди», спокойно стоящую у тротуара. Расплатившись, Эльдар отпустил такси, подошёл к машине и обнаружил её запертой. Первая логичная мысль – Марина прочитала сообщение, нашла ключ, заперла машину, но почему-то не уехала на ней. И куда же тогда она делась с винтовкой на руках? А если она всё-таки бросила оружие?

Мысли Эльдара мрачнели. Не обнаружив на машине никаких следов повреждений, Худзинский направился пешком до кафе-бара «Пуси-пуси».

В девять часов утра уже ничто не напоминало о том, что ночью стреляли. Человек в дорогом чёрном костюме и галстукe занимал пост у входа, но это был уже другой, не ночной, швейцар-охранник. Расспрашивать слугу Эльдар не стал, и спокойно пройдя мимо него, поискал глазами служебную дверь. Второй охранник возник перед ним как из-под земли, и Эльдар сунул ему визитку:

– Доложи обо мне хозяину.

Охранник обратил внимание на дорогой костюм от Гуччи, на галстук от Нина Ричи, на часы от «Свотч». «Директор продюсерского центра «Мега-стар» – было написано золотым по салатному на визитке. Через двадцать секунд седой и серьёзный человек по имени Джавах отвечал на вопросы Худзинского и угощал его дагестанским коньяком.

– Мой друг Виталий Ионов должен был приехать сюда. Сейчас его телефоны молчат, и я хочу узнать, почему.

– Я хорошо знаю Витальку. У него клуб, у меня тут ресторан... Сегодня ночью в него стреляли, у меня на пороге.

– Как это? Что значит стреляли? – постарался удивиться Эльдар.

– Я ничего не знаю. Я даже не знал, что он приедет ко мне. Видимо, снайпер сидел на крыше дома напротив, и стрелял, когда Виталька вылез из машины...

– Поймали? – упавшим голосом спросил Худзинский.

– Сбежал. Говорят, сбежал, – уточнил хозяин. – Витальку увезла «скорая».

– Живой? Он живой? – ничего не понял Эльдар.

– Был, когда грузили. Жилетка спасла. А как там дальше – не знаю.

– А что ещё говорят? Я видел его вчера утром, он совсем не собирался умирать.

– У-у-у... – потянул Джавах, – так он твой друг побольше моего будет. А говорят много чего, а хочешь моё мнение узнать, сейчас узнаешь, – он опрокинул рюмку в рот, – Виталька политический бордель открыл? Открыл. А мог бы оставаться в своём говёном «Прометее». А ему мало. Жадность...

Не попрощавшись, Худзинский вышел из кабинета, а затем на улицу, вдохнув бензиновый воздух. Сделав ленивый жест проезжающей мимо машине, он достал платок и вытер капельки пота со лба. Всё уже объяснялось, но очень отвратительно. Выходит, Марина пальнула в Ионova и сбежала. Зачем? Скорее всего, кто-то ей заплатил больше. Что дальше? Об этом лучше не думать.

План на ближайшие три часа был прост. Взять дома запасные ключи от своей машины, вернуться к ней и доехать до квартиры Марины. У него с недавних пор появился беспрепятственный доступ туда, и Марина об этом прекрасно знает.

* * *

Дачный домик и шестисоточный участок в Орехово-Зуевском районе принадлежали родному брату матери, проще говоря, дяде Толи Ушанова. Родня собиралась совмещать свои отпуска и всем скопом ехать сюда в июле, а пока посещала дачу по выходным. Толя иногда поддерживал родственников, но как только стал независим от «колёс» дяди и расписания электричек-автобусов, старался выбираться за город почаще. Цели Толи были простыми: взять приятелей, девчонок, пива и устроить шашлыки со всеми удобствами и пикантными последствиями. Но сегодня он мчался на дачу с совсем другими задачами и «девчонками», хотя мать наверняка решит, что он опять уехал веселиться.

Толя подумал, что ему продали ударное снотворное, хотя на самом деле, Альбина и Марина просто не выпалились. К полудню, не превышая скорости и не выпендриваясь на дороге, Толя довёз свой драгоценный груз до места его будущего заточения. Посчитав, что второй этаж – это слишком жирно, чтобы заносить туда два тела, Толя уложил их в комнате на первом, предварительно проведя в ней тщательную ревизию. Киллершу он сгрузил на диванчик, а её подружку свернул калачиком в кресле-кровати. Притащив с кухни стол и стул, Толя не теряя времени, занялся изучением украденных вещей. Во-первых, он вскрыл с помощью ножа футляр – не хватало ещё, чтобы он похитил праздно шатающуюся студентку консерватории! Но нет: перед ним была винтовка, глушитель и оптический прицел. Толя не стал

её трогать и, аккуратно закрыв футляр, отнёс его на второй этаж и сунул за сундук. Пошарив по карманам киллерши, Толя извлёк связку ключей с брелком-фонариком, несколько смятых сторублёвок, початую упаковку «Стиморола» и незатейливые часики без ремешка. Ровным счётом ничего стоящего! Чертыхнувшись, Толя распотрошил подружку и её тару. Улов оказался куда богаче! Самыми крупными находками были: паспорт, студбилет, зачётка, читательский и пропуск на одно и то же имя – Мясоедовой Альбины Леонидовны; тетрадь в клетку с корявой надписью «Практика» и техническим содержанием; пенал с обалденным набором всего, как у первоклассника; методичка «Системы автоматизированного проектирования»; плеер «Панасоник» плюс три кассеты: Диаманда Галас, «Аквариум» и Наташа Королёва Ну, и прочие женские мелочи, а главное – ничего уголовно наказуемого! Толя был разочарован. Альбина никак не тянула на сообщницу, а вот на подругу – очень даже. Вряд ли студентка в курсе, чем зарабатывает на жизнь эта... как зовут киллершу, Толя пока не знал. Хотя, всё это предварительные выводы, а основные можно делать после допроса. Толя нашёл нашатырный спирт и только сейчас ощутил, что голоден, как самый что ни на есть волчище!

Свежих продуктов естественно не было, и Толя сварил на электроплитке вермишель, а затем с удовольствием умял её со свиной тушёнкой. После чего занялся видеокамерой: подключил к сети, вставил чистую кассету и разместил на столе, подложив для высоты несколько книг. Напротив камеры Толя поставил табурет. Всё для допроса было готово, и начать он решил с Альбины: во-первых, о ней он что-то знает, а во-вторых, она наверняка расскажет про подругу, и к главному допросу Толя подойдёт во всеоружии.

Альбина поморщилась и чихнула – нашатырь подействовал, и она заозиралась по сторонам. Пока она приходила в себя, Толя связывал шнуром ноги и руки всё ещё спящей Марины – для безопасности.

– Пойдём, потолкуем, – миролюбиво произнёс Толя и протянул Альбине руку.

Девушка помощью не воспользовалась, сама встала, покачнулась и, как налижавшийся алкаш, пошла следом. Послушно сев на табурет, она обхватила голову руками. Толя налил из чайника воды и дал ей, Альбина выпила и вернула ему кружку.

– Я буду тебе задавать вопросы, а ты должна отвечать, – начал Толя, сев рядом с камерой и включив её, – по возможности, правду. Начнём с простого. Как зовут, сколько лет и где живёшь?

Альбина сидела, сдвинув брови и сведя ноги в икс. Руки она скрестила на груди и даже не взглянув на Толю, громко произнесла:

– Лаутения Цвангбойм, двадцать шесть лет, приехала из Вильнюса.

Толя усмехнулся про себя, но продолжил:

– Как зовут твою подругу, с которой ты утром вышла из дома?

– Варвара Васильева, – не задумываясь, ответила Альбина.

– Окей, значит эта Варвара – твоя подруга. При каких обстоятельствах вы познакомились?

– На шабаше ведьм в Новоподрезково, в Вальпургиеву ночь с тридцатого апреля на первое мая этого года.

– Чем зарабатываешь на жизнь?

– Сажу на шее у сводного брата, раздаиваю предков и развожу кроликов.

– Чем зарабатывает на жизнь Варвара?

– Хиромантией и предсказанием будущего. Один сеанс сто рублей.

– Какие кассеты лежат в твоём пакете?

– Бэ Гэ, Диаманда Галас и... третья не моя, – глаза Альбины забежали, но позы и выражения лица она не меняла.

– Ясенько, – Толя вздохнул, – я выключу камеру и повторю вопросы. Надеюсь, ты ответишь по-другому?

– Конечно, – Альбина закинула ногу на ногу и закрыла глаза.

Толя выключил камеру и предоставил пленнице слово.

– Лариса Чавкина, студентка МТУСИ, получаю мэрскую стипендию, – забубнила под нос Альбина, – Варвара Васильева – мой эфирный двойник...

– Да, госпожа Мясоедова, – перебил Толя, встал и подошёл к окну, – овсянки с тобой не сварю. Знаешь, ты попала в прескверную историю. Поможешь мне, отпущу. Иначе не отмажешься, как не старайся. Я, в общем, человек безобидный, но терпение имею не бабское. Сейчас отдохнёшь, я поспрашиваю Варвару, а потом проведём очняк. Будешь сидеть тихо, или тебя связать? Лучше свяжу.

Толя подошёл к ней, пробуя верёвку на прочность в руках. Девушка неожиданно резко вскочила и, выпучив большие глаза, сделала более странную, нежели страшную гримасу.

– Не поможет! – выкрикнула она и протянула обе руки.

Толя, стараясь не глядеть на её лицо, обвязал руки Альбины верёвкой и отвёл пленницу в комнату:

– Ставни закрыты, а мимо меня не проскочишь, – предупредил он, сгребая все трофейные вещи со стола.

Альбина с ногами забралась на диван и похуже, приготовилась спать. Толя пожал плечами и развязал пришедшую в себя Марину.

– Советую не сопротивляться, я сильный и быстро бегаю, – он оставил дверь в комнату открытой, – прошу.

Марина заняла место на табурете, то и дело бросая косые взгляды на своего противника. Она разминала руки, но, как и Альбина, не поддавалась панике и не сопротивлялась. Это Толе совсем не нравилось. Истеричные, вопящие и умоляющие о пощаде бабы ему бы нравились сейчас гораздо больше.

– Ну-с, начнём, – Толя включил камеру, – я спрашиваю, ты отвечаешь. Твоя подруга Альбина уже рассказала мне обо всём, и тебе просто надо подтвердить её слова. Итак, как зовут, адрес и прочие анкетные данные для проформы.

Марина подняла голову и вздёрнула подбородок. Её лицо было напряжено, руки лежали на коленях. Она молчала.

– Может, воды или чего? Если хреново, ты скажи, – немного сжалился Толя, – а то разговор-то предстоит до-олгий.

– Я ничего не скажу, – тихо произнесла Марина.

– Ну, Варенька, так же нельзя! – развёл Толя руками.

Киллерша дёрнулась, глянула на него с недоумением. Конечно, он ждал этой реакции. И решил добить:

– Андрей Кислицын мне тоже многое поведал. Твоё счастье...

Тут Марина аж вскочила. Её лицо вспыхнуло гневом, но взгляд быстро сник, и она растерянно села обратно. Толя заулыбался – он попал в яблочко! Конечно, Журналист и эта партизанка в сговоре!

– Расскажи лучше мне, – уже властно потребовал Толя, – могу выключить камеру. Не расскажешь мне – отдам на растерзание другим людям.

– Я буду молчать.

– Эй, Альбина! Иди-ка сюда! – крикнул Толя.

Альбина вошла на кухню со свободными руками и замерла на пороге.

– Зубки попортила? Ну ладно, вот, гляньте друг на друга. А теперь подумайте, рассказывать или отмалчиваться. Ну?

– Варвара, пойдём, – Альбина протянула руку.

Девушки под пристальной слежкой Толи вновь вернулись в комнату и сели на диван.

– Ладно, партизанки. У меня времени мало. Сейчас вы договоритесь, что будете врать. Через десять минут я приду. Я всё вижу, лучше не рыпайтесь. Мы на хорошо охраняемой территории, ясно?

Толя прикрыл кухонную дверь и занялся маскировкой видеокамеры.

Альбина сразу задёргала Марину за рукав футболки, но та приложила палец к губам и показала жестом, есть ли авторучка. Альбина похлопала себя по карманам, потом покрутила пальцем у виска и махнула рукой в сторону кухни. Марина согласно кивнула и подошла к серванту.

– Все вещи взял, – прошептала Альбина, но Марина опять показала жестом молчать и поманила её к себе.

Марина была уверена, что попала в лапы квадратного типа исключительно из-за последнего дела со стрельбой. Конечно, Альбина стала случайной пострадавшей, и Марина посочувствовала доброй девчонке. Надо найти ручку и бумагу и подумать, как поступить дальше. Совсем свежие воспоминания нахлынули на неё...

Эльдар объявился как всегда неожиданно и как всегда, приехал в гости без подарка и один. Это могло означать только то, что наклёвывается новая работа. Марина, давно живущая отдельно от родителей в снимаемой двухкомнатной квартире, пригласила его в гостиную, вкатила сервировочный столик с пепельницей, бутылкой «Боржоми» и двумя фужерами. Всё уже традиционно. Эльдар в самом излюбленном костюме от Гуччи, чёрные волосы зачёсаны и прикрывают медленно расширяющуюся плешь. Густые брови над карими глазами задерживают капельки пота. Жарко...

– Когда-нибудь стреляла из винтовки? – сразу же ошарашил он.

– В тире? – переспросила Марина, решив сегодня не удивляться.

– Ну, вообще. Держала в руках пистолет, автомат, ружьё?

– Ты же сам знаешь, что нет. Если бы я любила охоту, ты бы знал. Если бы я была спортсменкой, тем более. А я банальный филолог, причём никогда не работала по специальности.

– Дело такое, – Эльдар закурил, – за неделю... ну за десять дней ты научишься обращаться с винтовкой. В определённый день ты будешь стрелять с крыши или чердака, место найдём, в человека...

– Ты что?! – Марина вскочила и подбоченилась, – сбрендил? Ни в кого я стрелять не буду!

– Будешь, будешь. Выслушай меня, пожалуйста, дорогая.

– Я не дорогая и не дешёвая! Хватит мерить меня деньгами, Эльдар!

– Это ты помешана на деньгах, а не я. Вот этот человек, – Худзинский бросил фотографию лысоватого очкарика, чем-то похожего на него самого, – хорошо нам платит. Никого убивать не надо. Ты должна будешь стрельнуть в его телохранителя, который оденет бронежилет. Это называется инсценировкой покушения. Охранник прикрывает босса грудью...

– Стоп, стоп, стоп! – выставила руки вперёд Марина, – я вижу столько дыр в этой истории, что даже лень перечислять. А вдруг нас подставляют? А вдруг бронежилета не будет? А вдруг тебя решили кинуть?

– Я тебя хоть раз подставил? – Эльдар улыбнулся, – ты хоть раз пожалела о работе со мной?

– Это опять криминал, – Марина отпила воды и задумалась, – кри-ми-нал. Заведут уголовное дело. Этот твой клиентик, – Марина постучала пальцем по фотке на столе, – заплатит копейки, а потом начнёт шантаж, угрожая нам с тобой разоблачением. И вообще, ты хоть в курсе, зачем ему спектакль?

– Я-то в курсе, иначе бы не стал ему помогать, – слукавил Эльдар, – этот человек, можно сказать, мой друг. А зачем ему это, я тебе не скажу по простой причине...

– Не доверяешь. Ты никогда мне не доверял, – обронила Марина.

– Нет, ты исполнитель. Тот, кто исполняет, никогда не знает, зачем он это делает. Таков закон, дорогая.

– Ставишь меня в один ряд с наёмными киллерами? – усмехнулась она, – а почему именно я? Найди стрелка с хорошими данными. Или он берёт больше, чем твой учитель по огневой подготовке? Или этот учитель – ты?

– Ты единственная, – сощурился Эльдар и вздохнул.

«Всё по той же причине! – подумала Марина. – Штат наёмников обошёлся бы тебе огого. А ты у нас миллионер, экономящий на служанке, авантюрист с трезвым расчётом и крут, потому что крут твой покровитель. Как там его... Хан!»

– У тебя ромашка есть? – Марина тоже закурила и расстегнула верхнюю пуговицу блузки.

– Чего? – Эльдар посмотрел на неё с интересом.

– Погадать. Верить – не верить, к сердцу прижать, к чёрту послать. О Господи, Эльдар... – Марина потянулась и зевнула. – Если бы я тебя не знала... Ну, сколько платит наш клиентик?

– Твой аванс тысяча баксов. После работы получишь ещё пять, – Эльдар не видел причин не соглашаться.

Последнее дело – поход в ресторан с одним бизнесменом ради того, чтобы приревновала его жена – было совсем никудышным. За прошедшие две недели Марина уже потратила полученную «зарплату» в пятьсот долларов. Других способов заработка, кроме как выполнять интересные задания Эльдара, у Марины не было.

В течение следующей недели она каждое утро подъезжала к бензоколонке на пятьдесят третьем километре Киевского шоссе. Там она пересаживалась в машину Александра Михайловича – человека, который учил её стрелять. Этот мужчина в возрасте, но в прекрасной спортивной форме, по словам Эльдара, был его старым другом, недавно вернувшимся из зоны. Они ехали в лес, где Марина стреляла из австрийской винтовки «Штайр» с глушителем по консервным банкам, бутылкам и прочим подручным мишеням. Они с Александром Михайловичем общались немного, и в основном он делал замечания, а она наматывала на ус. Занимались по пять-шесть часов с перерывами, потом учитель довозил её до бензоколонки, и Марина возвращалась домой. Неделя пролетела незаметно. Александр Михайлович произвёл на Марину впечатление энергичного, властного, умудрённого опытом человека с непоколебимой уверенностью в себе. От него веяло надёжностью, могла бы сказать Марина, хотя по сути, кроме имени-отчества, она ничего о нём не знала. Ни по его речи, ни по манере вести себя она бы никогда не сделала вывод, что этот человек сидел в тюрьме.

На восьмой день позвонил Эльдар и сообщил, что работать предстоит ближайшей ночью. Они заранее съездили и обустроили место, откуда Марина будет стрелять, и во время этой поездки Эльдар выдал ей штуку баксов аванса. Он проследил, чтобы она хорошо запомнила лицо на фотографии, и рассказал также, что с этим типом будут телохранители, в одного из которых и должна попасть Марина.

Итак, всё пошло наперекосяк. Больше всего сейчас Марина не понимала, причём здесь Андрей. Что такое рассказал Андрей этому человеку? Какую линию поведения выбрать? Странно, что похититель не знает её имени, и назвал так же, как и Альбина. И ещё хорошо, что прежде чем уснуть, она сумела отцепить пейджер и обронить его в машине. Авось, этот мордоворот и не вспомнит...

Наконец, нашёлся кусок газеты и чем писать – простой карандаш. И Марина написала вопрос: «Ты его знаешь?» Альбина замотала головой, и Марина продолжила: «Я тоже. Он знает, что ты соврала. Ему нужна я, и я его попрошу, чтобы он тебя отпустил». Тогда Альбина написала: «Не отпустит». Марина: «Мы проверим, есть ли возможность убежать». Альбина: «Мне не кажется, что он бандит. Его кто-то нанял, и можно сделать его союзником».

Тут скрипнула дверь, и Марина быстро спрятала бумагу и карандаш в карман. Толя возник на пороге комнаты и, улыбаясь, поманил пленниц к себе.

Глава 4. Пейджер

С «Ауди» проблем не возникло. Посещение квартиры Марины дало ответ только на один вопрос: хозяйка здесь не была. Вчера они вместе заезжали сюда, и Марина оставила конверт с деньгами и мобильник на зеркале в прихожей. Сегодня всё это лежало на прежнем месте. Мало того, машина Марины – серебристая «Дэу-некси» – стояла перед подъездом. Эльдар так и не убедил Марину приобрести или арендовать гараж, хотя и его «Ауди», и эта самая легендарная «Дэу» были оснащены великолепной радиосигнализацией.

Эльдар прихватил Маринин мобильник и хорошо запер её квартиру. Выходит, она так испугалась своей неудачной стрельбы, что сбежала без денег, документов, телефона и машины. Хотя, возможно, у неё есть записка, кредитка или таинственный спонсор. И возможно, она ничего не испугалась. Эльдар вернулся в больницу, где его ждала радостная весть – Егор пришёл в себя. Он уже мог говорить, но врачи пока не разрешали с ним общаться. Доктор Полстянов уехал, и Эльдар, велев жене не отлучаться и находиться с сыном, просмотрел органайзер и отправился по очередным неотложным делам. Сперва – встреча по поводу реализации тиража с хозяином «Дельта-рекордз» – студии, выпустившей первый альбом Эхо. Далее тусовка по поводу дня рождения радиостанции «Хит на хите», интервью «Диск-каналу», оплата хит-парада, встреча с потенциальным спонсором, которого пригласит настоящий спонсор. Затем ночной клуб «Тукан» – сегодня Эхо там выступает. И при этом необходимо помнить о сыне и жене (последнюю не забыть доставить домой), узнать, что с Ионовым (поручить секретарю), вследствие этого – выяснить, каковы будут последствия бегства Марины, помимо уплывших денежек. Плюс связаться с Иляной (таково настоящее имя Эхо), неуловимой даже для собственного продюсера, и предупредить, что в «Тукане» будет элита московского бизнеса. У них там намечается трепология, а Илянка должна выступить так, чтобы бизнесмены забыли обо всём на свете.

Но прежде, чем завести мотор машины, Эльдар послал Марине новое сообщение.

* * *

Слежка за телевизионным деятелем, да ещё таким, как Кислицын – дело мало сказать неблагодарное. Шеф сделал для Миши пропуск в телецентр, и теперь наружник бороздил его коридоры с прикрепленным бейджилом «Телекомпания Золотая стрела. Исполнительный продюсер». Однако уследить за всеми передвижениями Кислицына не удавалось. Пока, а шёл четвёртый день наблюдения за объектом, ничем утешительным удивить Шефа, а, следовательно, и таинственного Клиента, не удавалось. Кислицын был женат, жена – парикмахер-визажист и совсем не похожа на ревнивую стерву. Прослушивали домашний и мобильный телефон Кислицына, его квартиру и машину, и поступала некоторая информация о деловых встречах и телефонных переговорах. Наружники аккуратно накапливали её и передавали Шефу.

Пока Миха пытался прорваться в студию, где шла подготовка к съёмкам пятого выпуска «Оппонента», его напарник Кирилл читал журнал для мужчин в «девятке» на парковке перед телецентром. Он считал, что следить за Кислицыным – скучно, иное дело – его молодая жена Инга. Хотя, такой журналист мог бы найти и поприличней, как, например, вот эта, голая, на фото...

Неожиданно раздался какой-то писк, и Кирилл схватился за наушники, потом за сотовый, потом нажал на звуковой сигнал. Он долго не мог понять, что пищит пейджер, засунутый Мариной в кармашек на чехле переднего сидения. Покрутив в руках приборчик, Кирилл

прочитал присланное сообщение: «Свяжись со мной. Я знаю, почему ты убежала, обещаю помочь. Э». «Эхе-хе, – подумал парень, – чей он, интересно? Может, Толик оставил? Нет, не фига, пейджер явно женский – ведь звонивший пишет «убежала». Кирилл посмотрел несколько предыдущих сообщений. Ничего конкретного, но некто «Э» присутствует не раз. Ну, и чего с этим утерянным пейджером делать? Отдать вечером Шефу, вот чего. Не Кириллово это собачье дело, разбираться. Его задача – сбор информации. Пока Кислицын честно блюдёт имидж порядочного семьянина и не очень порядочного журналиста. Какую газету не возьми – везде поливают грязью его вместе с программой. Кирилл видел все три выпуска – Шеф достал кассеты и крутил, специально, для исследования характера объекта. Явный монтаж и явная заказуха. Всё телевидение продано. То есть куплено. Хотя какая для него, Кирилла, разница?

Он включил любимую радиостанцию «Хит на хите» и услышал божественный голос его любимой певицы – Эхо. Вот это бабища! За несколько месяцев неплохо раскрутилась, сняла один клип, но какой! Вся такая загадочная, типа Ланды, только круче. И альбом назвала – «Голос». И тексты умные-заумные, и музыка психоделическая. Так писали в газете... Но Кириллу нравится, особенно песня «Бешеный»: «Бешеный, бешеный, бешеный друг. Северный, северный, северный звук». Или наоборот...

* * *

На кухне стояло уже две табуретки, зато видеокамера куда-то пропала. Марина и Альбина разместились в метре друг от друга. Их похититель ходил взад-вперёд, видимо, обдумывая вопросы. Марина решила спросить сама:

– На кого ты работаешь? Зачем ты похитил нас, когда ничего про нас не знаешь?

– Подождите, – Толя остановился, – сейчас мы во всём разберёмся. Я начинаю рассуждать. Вот ты, которая Альбина, в курсах, что у твоей подруги Вареньки в футляре? Я могу показать.

– Скрипка, – ответила Альбина и посмотрела на Марину.

– Ночью из этой скрипки Варвара пристрелила одного человека по имени... неважно, – Толя начал выкладывать свои козыри. – Это произошло в кафе «Пуси-пуси», недалеко от дома, где ты прописана.

– Мы там квасили два дня назад, – вставила Альбина, совсем не смущаясь словам Толи. Марина же побледнела и затеребила пальцами низ футболки. Дело, похоже, действительно дрянь.

– Ну, так вот. Я, добрый человек, – Толя взял в руки кухонный нож и похлопал им по ладони, – я, добрый человек, имею доказательства в виде винтовки фирмы «Штайр», которую носит Варвара в футляре. Я также имею улику против того, кто послал на смерть человека в очках. – Толя отложил нож и достал из кармана микрокассету.

– А вот это уже ерунда, – не удержалась Марина, но осеклась.

– Имя этого человека я тоже знаю. Имея на руках все эти улики и вас, девчонки, я могу устроить грандиозный скандал одному очень известному в России человеку. Но могу этого и не делать. И знайте, чего... – Толя ткнул пальцем в Марину, – ты совсем не похожа на крутого киллера, так? А ты вообще в курсе, что Варвара работает киллером? – и Толя перевёл палец на Альбину.

– Ну да, конечно, – Альбина приняла излюбленную позу «ноги иксом, не подходи, убью». – Варвара давно промышляет отстрелом людей. Не далее, как неделю назад у нас в институте отбросил копыта проректор, так это Варя по моей просьбе его подстрелила. Из твоей винтовки фирмы «Штар».

Марина прикрыла рот ладошкой, чтобы не засмеяться от жутко серьёзного Альбининского тона. Толя кивнул и вновь взял нож со стола:

– Смелость города берёт, как говаривал мой дед-кавалерист. Правды мне от вас не дожидаться, поэтому придётся по-плохому. Я устрою тут филиал китайской инквизиции, и буду пытать Альбину на дыбе до тех пор, пока Варенька не расскажет всё о себе и о том, зачем она стреляла.

– Я прирождённая мазохистка, – Альбина не пошевелинулась.

– Я ничего не знаю, – Марина, видя, что похититель только теоретизирует, не испугалась и решила молчать до упора, но подтвердила то, от чего отпираться бесполезно: – Исполнительно не рассказывают, зачем его нанимают. Ему просто платят деньги.

– И сколько? – Толя спрятал нож за спину.

– На жизнь хватает, – ответила Марина. – Чего тебе нужно? Хочешь шантажировать?

– А это мысль! – Толя поднял большой палец кверху, – я пока не придумал, что буду делать. Но за мной не заржавеет.

– Я бы на твоём месте нас отпустила, – высказалась Альбина, первый раз честно и нормальным человеческим голосом.

– Не, не. Ты уже много знаешь, тебя нельзя отпускать. – Толя подошёл к ней вплотную и присел на корточки, – а с чего ты такая выдумщица, а? Госпожа Мясоедова?

– Зови меня Бэт. Я летучая мышь, и меня все зовут Бэт, это правда, – высказалась Альбина.

Марина уже продумывала возможность бегства. Похититель олух, и он с большой вероятностью действует в одиночку. Судя по всему, он как-то пронюхал про дела Эльдара, и выследил её. Только причём всё-таки Андрей? И спрашивать опасно, и знать интересно. Может, жена Андрея Инга наняла этого типа, и теперь он хочет шантажировать Андрея? Или он, став свидетелем её роковой стрельбы, всё-таки хочет шантажировать Эльдара? Ну и путаница!

Толя подошёл к Марине, будто оценивая её, потом снова к Альбине. Сенсацию он поймал, но окрылённый успехом, так и не решил, что с ней делать. Эта «Варвара» призналась, что была исполнителем. А что ей делать, когда оружие преступления налицо? И при имени Журналиста ишь как встрепенулась! Ясное дело – он её нанял, сэкономив на профессионале! Что ж, можно подкатывать к Кислицыну и предъявлять требования. Толя мечтательно закатил глаза. Хотя, он не так богат, этот Кислицын. Наверняка есть люди покруче, те, кто захотят иметь такой компрушник на телеведущего. Они-то и заплатят по-другому. Статья 163, вымогательство, до пятнадцати лет. Но это если торговаться с Журналистом. А если не с ним? Продажа компромата. Чего-то такой статьи в Уголовном кодексе Толя не помнил.

* * *

Андрей Кислицын пинками выгнал всех из гримёрки, велел входить только по приглашению. Ни секунды покоя, не мгновения для уединения!

– Андрей Петрович! – послышалось из-за двери, – господин депутат уже приехал!

– Чудненько! Я пока не готов! – крикнул Андрей, – пусть подождёт, не развалится!

Он сегодня совсем не выспался из-за этой несостоявшейся встречи. Позвонил, договорился с человеком, приехал. А там – оцепление, милиция, «скорая». Андрей недолго мучился выбором: профессиональная любопытность сменилась разумным решением не светиться. Его же теперь каждая собака за три километра узнаёт! Перезвонил этому Ионову – а у того молчок. Вернулся домой, уже не до сна было...

Ни секунды покоя!

– Андрей Петрович! На трибуне пустые места! – раздался голос помощника режиссёра.

– Заполните кем попало! У нас на канале сотрудников, как собак нарезанных! А сколько по коридорам шляется? Сходите на ОРТ, там ещё больше шляется!

Авось сегодня вечером можно будет отдохнуть. Андрей набрал домашний номер, но трубку никто не брал. Хорошо, значит мобильный...

– Слушаю вас, – неожиданно раздался уверенный мужской голос.

– Я по-моему ошибся, – Андрей попенял на спутниковую связь, но эффект не исчез. Ответил тот же неприятный голос.

– Мне Марину, пожалуйста, – как можно ласковей потребовал Кислицын.

– Я её временный поверенный во всех делах, – заявил Эльдар, понимая абсурд происходящего, – она в отъезде, всю информацию можете передать через меня.

– Чудненько, спасибо, не надо.

Андрей почесал антенкой висок и вспомнил о том, что у Маринки болтался пейджер. Номер пришлось долго выискивать в не имеющей живого места записной книжке.

Кирилл, находящийся от Андрея не более чем в ста метрах, вытащил навязчиво пищавший приборчик из кармана. На этот раз к таинственной незнакомке обращались по имени: «Ринка! Куда пропала? Кому отдала телефон? В семь вечера жду звонка. Андрей».

– О-о!

Кирилл заёрзал на водительском сидении: «Выходит, пейджер обронила некая Ринка. Интересно, она красивая? В журнале написано, что самые длинные ноги метр пятнадцать у какой-то Нади Ауэрман. Интересно, какой длины ноги у этой Ринки? Кстати, этот телемэн, которого они пасут, тоже Андрей. Совпадение? Вот придёт Миха, будет ворчать, что я тут не хрена не делаю. А я скажу, что, во-первых, весь журнал прочитал, а во-вторых, пейджер нашёл. Тут-то он и заткнётся».

Глава 5. Актриса

Они познакомились восемь лет назад, когда ему было столько лет, сколько ей сейчас.

Марина училась на третьем курсе педагогического и была единственным ребёнком в семье. Аверины жили в банальной московской квартире на улице Эстафетная на самом севере – ни один москвич до сих пор не знает, что в городе есть такая улица. Отец-физик, мать-физик, крыса-терминатор и Марина, совершенно не склонная к техническим наукам. После окончания десятилетки и двухгодичного посещения театральной студии «Монолог» в ближайшем доме творчества Марина ломанулась на актёрский факультет ВГИКа: до него добираться от дома было около часа, когда до центра города все полтора. Подруги по студии крутили пальцем у виска, мол, куда тебе, ты хоть знаешь, какой там конкурс? Конечно, она знала и не поступила, хотя была крайне уверена в себе. Родители не разрешили терять ещё год и обещали протекцию на физфак, хотя Марина уже закидывала удочки и в школу-студию при МХАТе, и в Щукинское училище. Компромиссным решением стало поступление в педагогический, при этом Марина продолжала играть роли Спящей Красавицы, Железного Дровосека и Бабы Яги для детей и их родителей в «Монологе».

В девяносто первом году Марина с семьёй отправилась в подмосковный дом отдыха на две недели. Для мечтающей вырваться из-под родительской опеки двадцатилетней девушки предстоящий отдых не сулил ничего привлекательного. Но случай – на то и случай, чтобы ломать устоявшийся жизненный уклад. Родители познакомились с другими родителями и справляли день рождения кого-то из них, а их дети – Марина и Игорь – отправились в местный клуб на дискотеку. На афишах значилась группа «Счастливый билет», о которой Марина раньше никогда не слыхала. Игорь пытался напоить её пивом, а она с удовольствием танцевала под зажигательную диско-музыку. Группа состояла из четырёх человек – вокалиста, клавишника, барабанщика и бас-гитариста, и когда живое выступление закончилось, и из динамиков полилась фонограмма, уставшая Марина вышла из душного помещения на улицу.

– Привет, – неожиданно раздался над самым ухом чей-то голос.

Она обернулась. Это был клавишник поп-группы «Счастливый билет» – жгучий брюнет с густыми чёрными бровями и ослепительно вкусной улыбкой. Марина, хотя и была немного пьяной, не рискнула завязывать знакомство:

– Ищешь девочку, да? Тогда не по адресу. Я уже занята.

– Адрес не подскажешь?

– Нет, не подскажу.

– Ну, спасибо, что не послала на три буквы, – рассмеялся клавишник, – будем знакомы.

Эльдар.

Марина ещё раз смерила его взглядом. В это время из клуба вышел Игорь – такой же оболтус, как и все вокруг. Марина скучала с ним, потому что он был никаким. Но сейчас она решила пошутить:

– Видишь, вон парень, – придвинулась она к Эльдару, – это он за мной ухлёстывает.

– И как долго? – серьёзно спросил Эльдар.

– Два дня уже. Угостил меня пивом, – слегка улыбнулась она.

– Марина, пойдём в клуб. Ты чего тут делаешь? – подошёл Игорь, сверля взглядом конкурента.

– Это Игорь, а это Эльдар. Он из группы, – представила Марина.

– Пойдёмте к нам, а? – вдруг пригласил Эльдар, – посидим, поболтаем, я вам наш постер и кассету подарю. Пойдём... – он взял Марину за руку.

Видя, что объект вожделения уплывает, Игорь пожал плечами и огляделся по сторонам. Заметив каких-то девиц в мини-юбках, он направился к ним...

Так она оказалась втянутой в водоворот шоу-бизнеса. Вернувшись в Москву, она сразу же позвонила Эльдару по оставленному им номеру телефона. Через две недели она первый раз не приехала домой ночевать. Марина чувствовала, что влюбляется, и самое главное, понимала, что и Эльдар к ней далеко не равнодушен. Она очень боялась первой ночи – боялась, что он просто внесёт её в список соблазнённых женщин и выбросит на улицу. К её удивлению и радости, этого не случилось.

Она доучивалась в педагогическом и всё свободное время проводила с музыкантами. Эльдар осуществил все Маринины мечты оптом – она перестала зависеть от родителей, она любила и была любимой, у неё была жизнь, насыщенная приключениями и путешествиями.

Но, как говорится, ничто не вечно под луной. Вскоре Марину перестало устраивать то, что Эльдар откровенно жмотничает. Значит, он посчитал, что потратил достаточно ради неё, и теперь она от него никуда не денется! Марина начала придирается, ревновать и упрекать по мелочам. Спустя полтора года знакомства они первый раз поссорились, потом помирились, а потом произошло событие, которое коренным образом изменило жизнь Эльдара. Однажды они сидели у него дома, смотрели какое-то кино по видуку и пили купленное Мариной вино. Убавив громкость телевизора, Эльдар неожиданно нарушил молчание:

– Помнишь, я тебе рассказывал о своих родителях?

– Да, конечно.

– Что ты помнишь?

– Твой отец пропал без вести, мать трагически погибла. Зачем ты меня спросил? Думаешь, я не запоминаю то, о чём ты мне рассказываешь?

– Вчера я встречался со своим отцом, – проигнорировав придирки Марины, произнёс Эльдар.

Марина замолчала, остро почувствовав вину. А Эльдар продолжил:

– Он никуда, оказывается, не пропадал. Он сидел в тюрьме. Недавно вышел на свободу и разыскал меня. Он даже не знал о смерти матери...

– Прости, – ляпнула Марина, понимая, что ведёт себя в последнее время по-свински.

– Ты не думай, мой отец... он никого не убил, – оправдываясь, говорил Эльдар, – он сидел за кражу. Дело в том, что мы с матерью были на сто процентов уверены, что его уже нет в живых.

– Знаешь, Эльдар, – Марина тщательно подбирала слова, – скорее всего, твоя мама знала об этом и просто не сказала тебе. Она не хотела, чтобы ты знал правду об отце.

Эльдар повернулся к ней. На его лице были отражены все противоречивые чувства, которые он сейчас испытывал.

– А ты права, – неожиданно громко произнёс он, – отец некоторое время писал матери, а я об этом ничего не знал. Но знаешь, я принял его и простил. Всё же мне было восемнадцать лет, когда его посадили. Я очень хорошо помню, как он любил нас с матерью.

Самое интересное, что Марине так и не довелось ни разу увидеть таинственного отца Эльдара Худзинского. Буквально через три дня Эльдар стал продюсером собственной группы и встречаться с Мариной стал гораздо реже. А потом в жизни Эльдара появилась хорошо забытая старая любовь. Для Марины новость о том, что у него есть девятилетний сын, и он опять сошёлся с бывшей женой Ириной, была громом среди ясного неба и одновременно снегом, упавшим на голову.

Проплакав почти месяц, добитая назойливыми родителями – мол, предупреждали дурочку – Марина вернулась с небес на землю. Она получила диплом филолога, с которым устроиться на приличную работу было невозможно. Студия «Монолог» прекратила своё существование, и Марина пошла на курсы французского, чтобы добавить его к своему «инглишу». Будущее выглядело совершенно беспросветным, хотя зарабатывая переводами и репетиторством, Марина побывала в качестве туристки аж на Канарских островах. Личная

жизнь тоже упорно складываться не хотела. Все друзья и подружки переженились и растили детей, родители злорадствовали и ездили по мозгам, а Марина разводила декоративных крыс и не спешила замуж. Стойко перенося появляющихся и исчезающих кавалеров, она лишь с одним из них прообщалась около года. Потом студент МГИМО из Бордо уехал домой и забыл о ней.

Изредка Марина вспоминала Эльдара. Пару раз она слышала его фамилию по телевидению, ещё пару раз – видела в газетах. Худзинский раскручивал очередную группу-однодневку, и Марина за глаза даже посмеивалась над ним. И чего она уже точно не ожидала – так это вторичного появления Эльдара на своём горизонте.

Прошло около четырёх лет с момента их разрыва, и за это время он ни разу не звонил и не приходил. И Марина ничего не успела ответить, когда в трубке раздался совсем не изменившийся уверенный голос:

– Я внизу, сейчас поднимусь.

Она стояла, скрестив руки на груди и не ожидая ничего хорошего. Раз вспомнил, значит, имеет какой-то интерес. А интерес такого человека, как Худзинский, всегда начинался с денег и ими же заканчивался. И поскольку Эльдар был один, без цветов, подарков и прочих глупостей, Марина заняла молчаливую оборону прямо на пороге.

– Здравствуй, солнце моё! Непустишь старого друга? – понёс Эльдар, в глазах которого горели озорные огоньки.

– Не-а, – ответила Марина, – что ты хотел?

– До сих пор обижена, да? Ну разве так можно, а? Ну что ты, Мариша, перестань. Сколько уже времени прошло! Нельзя же обижаться всю жизнь!

– У тебя жена и сын, Эльдар. У меня своя жизнь, в которой мне нет места. Лучше уходи. Эльдар тяжело вздохнул. Видно было, что он расстроен, но уходить не спешил.

– Марина, я не просто так пришёл, – он сменил тон на официальный, – я пришёл с деловым предложением. Я предлагаю тебе работу.

– Спасибо, Эльдар, – Марина слегка оттаяла, но по-прежнему стояла в дверях, – но у меня есть работа. Она меня устраивает, и я не хочу её менять.

– А если не секрет, какая?

Эльдар замялся, и, наконец, Марина посторонилась. Они прошли на кухню, но никто не присел. Никто не хотел глядеть на собеседника снизу вверх.

– Нет, не секрет, – ответила Марина на не заданный вслух вопрос, – я переводчица.

– Нет, ты не переводчица. Ты актриса, – сказал Эльдар.

Конечно, он знал её слабое место. Потому что умел воплощать её мечты, а она когда-то любила его за это. Несостоявшаяся карьера актрисы, неудовлетворённые амбиции, эмоциональная пустота – это до сих пор угнетало Марину больше всего, и хитрец Эльдар всё понимал.

– Оплата будет разумной, – продолжил продюсер, – работа необычная, сложная, даже опасная. Но сразу скажу – никакого криминала. Я всегда был уверен, что именно о такой работе ты мечтаешь.

Марина была в смятении, поэтому молчала, уставившись в пол.

– Ты отвыкла от сюрпризов, – повеселел Эльдар, – я, конечно, дам тебе время подумать. Недели хватит?

– Хватит, – выдавила Марина.

– А чтобы легче думалось... – Эльдар достал из кармана ключи и, положив их на кухонный стол, подтолкнул к Марине.

– Что это? – она уже ничему не верила.

– «Дэу-некси». Она твоя!

– Но я... – Марина первый раз взглянула на Эльдара, – я не умею в-водить... Что я с ней буду делать?

– Солнышко, ты сама прелесть! – Эльдар по-братски обнял Марину и снова отошёл на шаг, – не считай эту машину способом загладить личные обиды, но считай её авансом в счёт будущей зарплаты. При таком раскладе ты принимаешь мои условия?

– Я подумаю... – окончательно растерялась Марина, не ожидая от Худзинского подобной щедрости. Сегодня Эльдара наверно подменили на мать Терезу.

– Конечно, подумай, – повторил он, – и помни, что я предлагаю только деловое партнёрство. Как пишут в объявлениях, без интима.

– А что требуется от меня?

– Значит, недели уже не надо... Так. – Эльдар снял куртку, сел и предложил то же сделать Марине, – может, чайку попьём? За чаем и обсуждать приятней.

Беседа продолжалась до глубокой ночи. Вернувшиеся с работы родители поворчали, но присутствие Эльдара не позволило им вмешиваться. Худзинскому не пришлось долго уговаривать Марину – она выслушала, сосредоточилась и решилась.

«Авантюра века» началась для неё с совершенно безобидного женского ток-шоу, медленно и верно теряющего рейтинг на одном из центральных каналов. Телевизионный друг Эльдара попросил найти специфическую девушку для участия в программе. Тут продюсера и посетила гениальная идея использовать актрису. Выбор пал на Марину, и основной причиной этого было вероятное долгосрочное сотрудничество с ней. Конечно, прибыль от «театральных постановок» была для Эльдара небольшой, однако он нуждался в творческом и активном отдыхе. Он хотел почувствовать себя режиссёром и постановщиком рекламных трюков. Спрятавшись за имидж прилежного семьянина, он будет играть чужими судьбами и получать за это деньги. А в случае проблем всегда прикроет Хан.

Первый экзамен Марина сдала на пять с плюсом. Она безумно волновалась, и это помогло сыграть роль несчастной девушки, изнасилованной тремя пьяными ублюдками. Она сидела, ослеплённая студийными софитами, в кресле гостя ток-шоу и отвечала на вопросы ведущей. Марина была в парике и тёмных очках, а голосу старалась придавать побольше печали. Рассказывая придуманную вместе с Эльдаром душещипательную историю, Марина с трудом сдерживала себя, чтобы не расхохотаться. Ведь ни ведущая, ни все гости программы, ни зрители понятия не имели, что она – актриса. Ведь Эльдар уверил ведущую, что Наталья (то есть Марина) – действительно та, кого буквально месяц назад изнасиловали, и которая так и не заявила об этом в милицию. И Марина, глядя на серьёзные сочувствующие лица людей, поначалу даже пожалела их и всех наивных телезрителей. Но только поначалу... Потому что после выступления директора Центра реабилитации женщин, пострадавших от насилия, и юриста, начались вопросы к госте из зала.

– Сама виновата! – заявила какая-то разжиревшая накрашенная тётка в огромных очках, – все они провоцируют нормальных мужиков! Наденут юбки до пупа и шлеются где попало, виляют жопами, извиняюсь!

– Стоп! – перебила ведущая, – значит, вы считаете, что Наталья, возвращаясь поздно ночью домой с работы, дала повод трём подвыпившим мужчинам пристать к ней?

– Ну а как же ещё? – загундосила тётка, – к порядочным девушкам на улице не пристають!

– А как же тот факт, что Наталья нам призналась, что была девственницей?

– Засиделась в девках баба! Захотела стать женщиной! – невозмутимо ответила тётка.

– Прекратите! – не выдержала Марина.

Она представила, что бы стало после таких речей с реально попавшей в беду девушкой. Как же хорошо, что Эльдар догадался пригласить её! Но ей надо играть, и играть до конца. Поэтому Марина горько расплакалась, никак не желая приходить в себя.

– Поздно слёзы-то лить! – громко возмущалась сволочная тётка, но у неё уже не было микрофона.

– Остановить съёмку! Вывести эту женщину из студии! – кричала ведущая и раздавала команды, – это всё вырежем! – и она поспешила на помощь Марине. – Наталья, может, сделаем перерыв? Я понимаю, вам тяжело сниматься, но вы сами дали на это согласие. Я не могу бросить передачу на половине пути. Ещё несколько вопросов должны прозвучать.

Марина сидела рядом с одной из самых популярных ведущих в России, чувствовала запах её дорогих духов и понимала, что должна что-то сделать. В конце концов, она никого не обманывает – она же просто играет на сцене. Никто же не скажет, что актёры в театре, играя роли, обманывают зрителей? Но это ток-шоу увидят люди, и эти люди захотят её услышать.

Тем временем ведущая убедительно просила зрителей не хамить и не задавать бестактных вопросов.

– Лариса, давайте снимать дальше, – обратилась Марина к ведущей и вытерла слёзы.

Подбежал гримёр и привёл лицо Марины в порядок. Съёмки возобновились, но, похоже, не все вняли просьбам ведущей. Мужчины в студии рьяно ухватились за щекотливую тему и подняли вопрос: «Что же им делать, если женщины отказываются идти с ними в постель?»

– Лечиться! – ответила Марина, – у психиатра!

Студия взорвалась аплодисментами. Ведущая незаметно подмигнула Марине – шоу должно оправдывать своё название: «Я – Женщина». Уделанный мужик искал поддержки у соседей. И нашёл её:

– Я могу понять вашу ненависть к мужчинам, – заговорил в поднесённый ведущей микрофон солидный человек-пиджак, – я могу даже принять её по отношению к тем троим мерзавцам. Но почему я, отец двоих детей, кандидат исторических наук, отметивший двадцатилетие супружеской жизни, должен лечиться? Объясните мне!

– Но Наталья не имела в виду вас, – возразила ведущая.

– Можно, я скажу, – Марина закинула ногу на ногу, – здесь выступал юрист и он убедил меня обратиться в милицию. После этой программы я так и сделаю. И я не удивлюсь, если этих трёх гадов поймают. И я совсем не удивлюсь, если один из них окажется примерным многодетным отцом, второй – профессором, а третий сыном первого или студентом второго. Как известно, серийные маньяки – отличные семьянины.

Зрители вновь зааплодировали. Ведущая с восхищением глядела на Марину.

– Я хочу добавить, – продолжила Марина, – я хочу обратиться ко всем молодым девушкам. Ни один нормальный мужчина не будет вас сразу же тащить в постель. Тем более, если вы этого не хотите... Тут одна женщина говорила – «не повторяйте её ошибок...» Но я же ни в чём не ошиблась. Если так рассуждать, то можно дорассуждаться до закона, сажающего в тюрьму тех, кого изнасиловали. Я не виновата в том, что со мной произошло. Я пришла на съёмку, чтобы сказать об этом...

За томительные часы, проведённые в студии, Марина получила от Эльдара первую зарплату – тысячу баксов. Позже, критически просматривая запись, она подмечала плохо сыгранные моменты. Эльдар пояснил, что играть придётся абсолютно разные роли, и самое главное – чтобы никто не догадался, что Наталья из ток-шоу, Марина и какая-нибудь «мадам Клико» – один и тот же человек.

Марина изумилась тому, как быстро Эльдару удалось наладить этот бизнес. Сначала Марина, в основном, выполняла задания тайнственных клиентов Эльдара, причём бывало

так, что задание «затягивалось» на несколько дней подряд или приходилось перевоплощаться в кого-то снова спустя месяц после премьеры.

Сами задания были весьма несложными. Три раза Марина сыграла Юлю – подружку обалденно популярного эстрадного певца. Газеты пестрили заголовками: «Такой-то бросил солистку группы «Белки»; «Загадочная любовь Такого-то»; «Такой-то и его подруга Юля заявили о помолвке». Марина узнавала на фотографиях загримированную себя и просто восхищалась своими способностями! Мало того, что у неё кружилась голова от одной мысли об очередной бульварной сплетне с её участием! Так она ещё и умудрилась побывать в объятиях и даже целовалась (секс не входил в деловой контракт) со звёздами эстрады, получая за это деньги! Разве всего месяц назад, переводя очередную научную белиберду с английского на французский, она могла мечтать об этом?!

После «Такого-то» скандал понадобился Другому. Этот другой – экстравагантный артист-гей по имени Валя – должен был засветиться перед папарацци с подругой. Марину снова, только по-другому, загримировали, нарекли Лаурой, одели в полупрозрачный футуристический костюм и познакомили с Валей. Она даже дала интервью репортёру «Светской хроники», заявив, что докажет бисексуальность Вали в новом клипе с его участием. За съёмки в клипе, псевдопостельную сцену и всё прочее Эльдар заплатил ей пять тысяч долларов...

Через месяц Марина и Валя в уютном кабинете главного редактора «Бульварной правды», принадлежащей, как говорили, Хану, рассказали, что всё это был трюк, что Лаура – лесбиянка, а он, Валя – гей до мозга костей. Поверили ли им на этот раз – уже было не столь важно.

Всё шло, как по маслу – никто не мог узнать в Марине без грима и костюмов Юлю или Лауру. Она отлично справлялась с ролями, а Эльдар честно держал данное слово: не предлагал криминала и не вмешивался в её личную жизнь.

Пару раз Марина давала интервью в качестве весьма забавных персонажей: один раз она была питерской диггершей, а второй раз – французенкой, работающей вагоновожатой в Москве. Обе легенды принёс Эльдар, и Марина поняла, что они были написаны журналистами. Добавив собственно придуманных приколов, Марина осчастливила уже других журналистов, не подозревающих о подставе.

Свободное время Марина посвящала занятиям в автошколе, прогулкам в одиночестве и по магазинам, но в основном – ничегонеделанию дома. Развлекаться ей совсем не хотелось – вся её работа стала сплошным развлечением.

По настоянию Эльдара она, став финансово независимой, уехала от родителей и сняла квартиру. Отец и мать считали, что Марина трудится переводчицей у какого-то дипломата из Швейцарии.

На тусовках в своём естественном виде она появлялась редко. Задания становились менее безобидными и более серьёзными. Вызвать ревность у богатой женщины, сыграть любовницу сомнительного типчика, чтобы жена подала на развод, стать подставной свидетельницей. На последнее Марина пошла из-за благодарности Эльдару. Он просил выручить – компаньон, как говорится, «попал на бабки», и необходимо было алиби. Марина понимала, что дача ложных показаний – это статья. Эльдар сказал, что ей готовы заплатить десять тысяч долларов.

– Я выручу тебя просто потому, что так хочу. А деньги оставь себе, – тогда ответила Марина.

Не взяв деньги, она очистила совесть – если и участвовала в сокрытии преступления, то не с корыстными целями.

Следующее задание было крайне серьёзным – необходимо было рассорить двух воротил шоу-бизнеса. Эльдар уже начал раскручивать мистическую певицу Ияну под псевдо-

нимом Эхо, и ему была необходима протекция одного из них. Где не мог помочь таинственный Хан, на выручку пришла не менее таинственная Марина.

Предстоял юбилей одного корифея, на который был приглашён второй, чтобы спеть песню юбиляра. За две недели до концерта Марина «случайно» познакомилась со звукорежиссёром и в кратчайшие сроки втёрлась к нему в доверие. Конечно, добрый дядя предложил Марине за бесплатно присутствовать в зрительном зале, но она убедила его, что хочет быть рядом с ним. Играть слепую влюблённость «девочки с улицы» к «потрясающему и сильному мужчине» Марине было невыносимо тоскливо. Но у неё имелось задание – подменить фонограмму. И она блестяще с ним справилась. Фонограммы «минус один» принесли непосредственно перед концертом. Марине пришлось отдаться «дяде» прямо среди микшерских пультов... В итоге, когда корифей объявил песню, а зазвучала совсем другая музыка – из собственного репертуара, а не из репертуара юбиляра – цель была достигнута. Звукорежиссёр покрылся холодным потом, Марина, якобы ушедшая в туалет, так и не вернулась, а юбиляру так и не удалось отшутиться. Конечно, из телетрансляции досадный эпизод вырезали, но скандал уже состоялся. Гость очень обиделся на юбиляра и заявил, что всё было специально подстроено. Козлом отпущения стал несчастный звуач, который как не пенял на Марину, так и не уберёг себя, однажды вечером нарвавшись на крутых ребят, бьющих так, что не остаётся синяков.

Марина об этом ничего не знала, а Эльдар очень вовремя подкатил к нужному человеку с предложением. Мол, вот она, пятидесятилетняя певица, обидевшая тебя, взяла под крылышко и раскручивает совершенно никаких Ланду и прочих. А вот у меня есть Эхо – ну просто бриллиант в золотой оправе. Между прочим, ученица Белого Медведя – настоящего шамана североамериканских индейцев. Между прочим, играет на семи музыкальных инструментах, в числе которых индейская флейта и барабаны, и поёт на пяти языках, в числе которых лакотский. И вообще, симбиоз этнической музыки и современных направлений, причём в исполнении русской, с некоторой натяжкой, конечно, певицы – это очень, очень перспективный бизнес!!!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.